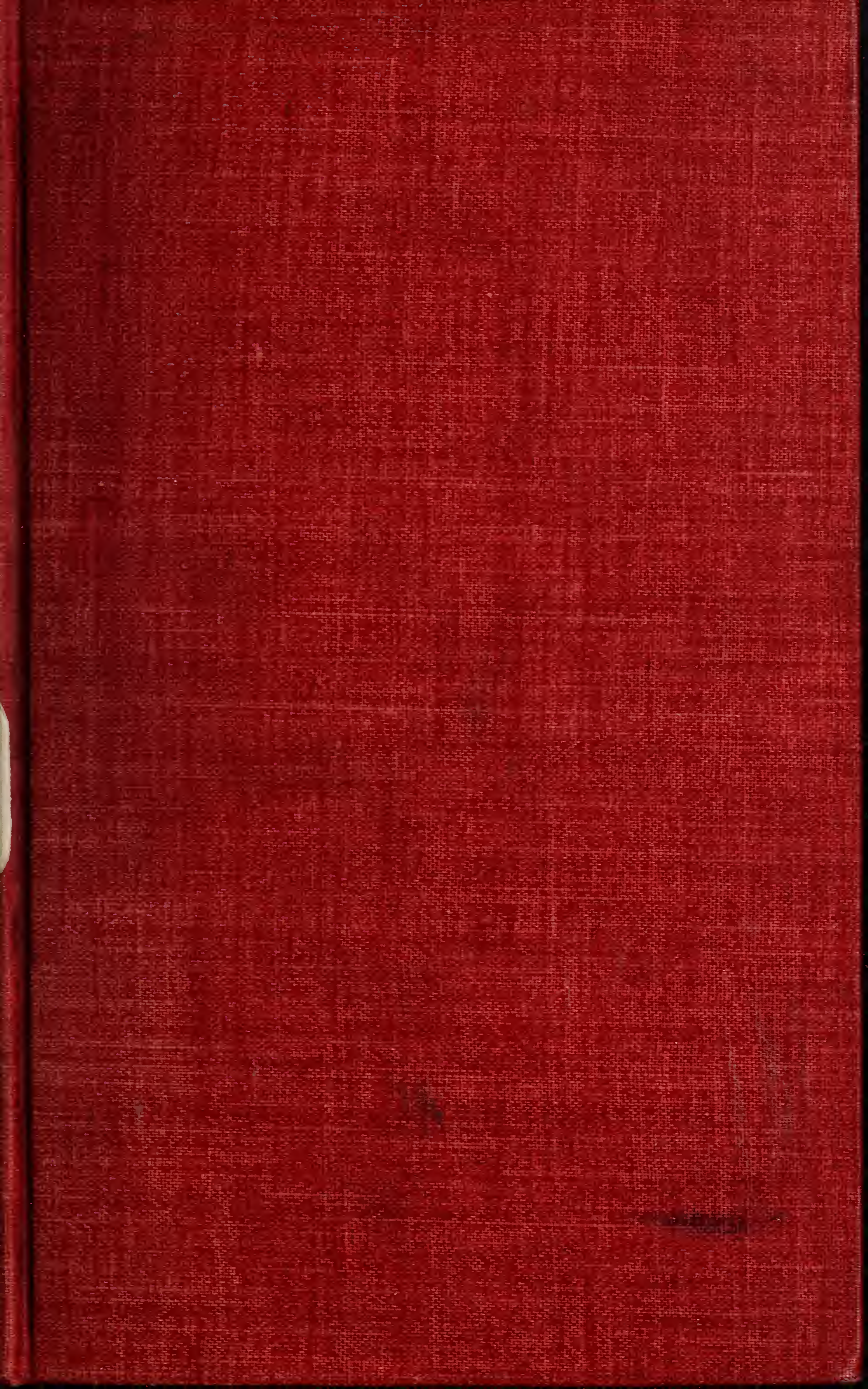
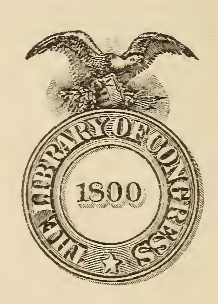

Class ______________

Book ______________

YUDIN COLLECTION

Koretzkii, F
1283
312

КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ
БЕЗСМЕРТНЫХЪ ПОДВИГОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО ГРАЖДАНИНА
КОЗЬМЫ МИНИНА
и
КНЯЗЯ
ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА
ПОЖАРСКАГО,

взятое
изъ историческихъ преданій
тогдашнихъ временъ.

Великій человѣкъ народамъ даръ небесъ:
Полезна жизнь его и смерть и гробный камень,
Могущій возродить въ сердцахъ геройскій пламень!

Озеровъ Траг. Поликс.
Дѣйст. III, явл. 4.

МОСКВА, 1817.
Въ Университетской Типографіи.

DK 111
.K58

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Ноября 22 го дня 1817. *Ректоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Геймъ.*

Изданіе книгопродавца А. С. Ширяева.

МУДРЫМЪ ВОЖДЯМЪ

и

ПОБѢДОНОСНОМУ РОССІЙСКОМУ ВОИНСТВУ

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ

отъ Сочинителя.

Вамъ, рушители кровавыхъ браней, Вожди Россійскаго воинства къ побѣдамъ! Вамъ дерзаю посвятить Изображеніе подвиговъ *Минина* и *Пожарскаго*, древнихъ защитниковъ Отечества. Россія видѣла въ Васъ достойныхъ соревнователей славы ихъ; Вы мужественно поразили стоглавую гидру, родившуюся на Западѣ и нѣсколько лѣтъ питавшуюся кровію многихъ народовъ. Ваши подвиги, Ваша любовь къ Отечеству явились въ полномъ блескѣ, когда гидра оная вторглась въ страну нашу и угрожала ей всеобщимъ истребленіемъ.— А вы, побѣдоносные воины, изъ среды коихъ являлись *Емельяновы* и *Старичковы*! какою славою вы

покрылись на поляхъ отечественныхъ и въ странахъ чуждыхъ, карая враговъ и подвизаясь за Отечество и Царя своего! Вы, подобно *Минину*, изъ мирныхъ гражданъ содѣлались Героями. Изумленная Европа и благодарная Россія даютъ вамъ сіе титло.

Покойтесь нынѣ, во дни мира, мудрые Вожди и побѣдоносные воины, покойтесь на зеленѣющихъ лаврахъ вами собранныхъ; но по первому гласу МОНАРХА летите наказать дерзкихъ нарушителей мира и спокойствія нашего Отечества! —

Ѳ. К.

Москва.
Декабря дня,
1817.

КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ
БЕЗСМЕРТНЫХЪ ПОДВИГОВЪ
ГРАЖДАНИНА
МИНИНА
И
Князя
ПОЖАРСКАГО.

Какими плачевными событіями бываетъ наполнена Исторія каждаго народа! — Какое Государство не испытало разныхъ потрясеній и не было терзаемо внутренними и внѣшними бѣдствіями! Сколько пролито крови честолюбцами для полученія верховной власти, сколько пострадало областей, дерзнувшихъ напомянуть обладателямъ о правахъ человѣчества, сколько погибло великихъ Мужей, служившихъ украшеніемъ и вѣку и Отечеству своему! — — Даже Вѣра, сія кроткая, миролюбивая Дщерь Небесъ —

даже Вѣра имѣла своихъ неистовыхъ поборниковъ, распространявшихъ спасительный свѣтъ ея мечемъ и пламенникомъ въ странахъ отдаленныхъ, между народами дикими, непросвѣщенными.

Греки и Римляне, два великіе народа древняго міра, каждый домогаясь первенства, попеременно проливали кровь человѣческую. Аѳины и Спарта, Римъ и Карѳагенъ взаимно терзали другъ друга и потрясали громомъ оружія концы вселенной, пока наконецъ вмѣстѣ съ ними вся великая громада народовъ и Царствъ рушилась, упала къ стопамъ счастливаго Августа и признала въ немъ единаго владыку извѣстнаго тогда міра. Но теперь — какая превратность! — теперь Аѳины и Спарта двѣ бѣдныя деревни, гдѣ грубый Оттоманъ, въ усыпленіи невѣжества, попираетъ лѣнивою ногою прахъ безсмертныхъ Героевъ, или величественные остатки древняго зодчества; а тронъ

Римскихъ Кесарей, обладавшихъ древнимъ міромъ, занимаетъ теперь кроткій Первосвященникъ Западныхъ Христіанъ.

Но не восходя до отдаленной древности, обратимъ вниманіе на собственное наше Отечество. Какихъ чудесныхъ событій, какихъ перемѣнъ не было въ Россіи! — Отъ Рурика до Владиміра она составляла единое политическое тѣло; Олегъ, Игорь, Святославъ и Владиміръ быстро вознесли ее своими побѣдами на верхъ могущества и славы; даже до стѣнъ Византійскихъ достигали неоднократно отважныя ихъ дружины и собирали богатыя дани съ Кесарей Греческихъ. И все сіе произведено въ теченіи двухъ только съ половиною вѣковъ. Но какое печальное позорище представляла Россія, раздробленная на удѣльныя Княженія. Борисъ и Глѣбъ, первыя жертвы властолюбія, падаютъ отъ руки Святополка, брата своего, и Яро-

славъ становится мстителемъ и ополчается на брата. Потомъ нападенія Печенѣговъ и Половцевъ, домашнія несогласія, безпрестанныя распри и войны удѣльныхъ Князей между собою привлекаютъ несмѣтныя полчища Татаръ, коимъ не могутъ уже они противопоставить твердой защиты, и проигрываютъ несчастное сраженіе при р. *Калкѣ*. Спустя нѣсколько лѣтъ свирѣпый Батый приходомъ своимъ въ Россію довершилъ всѣ ея несчастія, — и *оттолѣ*, какъ говорятъ наши лѣтописи, *Руская земля нача работати Татаромъ*. Сія горестная, несносная работа продолжалась болѣе двухъ столѣтій. Бѣдственное состояніе! продолжительное рабство! . . . повсюду убійства, опустошенія и грабежи! Гордые Ханы, какъ самовластные Государи, возводили на Престолъ Великокняжескій и давали грамоты, кому хотѣли, изъ Князей Россійскихъ. Но мудрое правленіе *Александра Невскаго* смягчи-

ло нѣсколько звѣрство сихъ варваровъ, а геройскіе подвиги *Димитрія Донскаго* были началомъ униженія ихъ гордыни. Наконецъ Всевышній благоволилъ прекратить страданія Россіи и совершенно избавить ее отъ ига Татарскаго при В. Кн. *Іоаннѣ Васильевичѣ III*, который также присоединилъ удѣльныя Княженія къ Великому Княжеству Московскому. Знаменитый внукъ его, Царь *Іоаннъ Грозный*, разрушилъ Царства Татарскія Казанское и Астраханское, и въ нѣдрахъ самой Россіи укротилъ мятежный Новгородъ. При немъ Россія опять вступила на чреду Царствъ великихъ и сильныхъ; сосѣди страшились ея могущества и искали союзовъ съ Царемъ Іоанномъ. Казалось, что онъ во время продолжительнаго своего царствованія на нѣсколько вѣковъ оградилъ ее отъ всѣхъ бѣдствій; но при сынѣ его *Ѳеодорѣ* снова брошены сѣмена золъ и несчастій на землю Рускую. Хит-

рый царедворецъ *Годуновъ*, прежде Рында при Дворѣ Іоанна, потомъ родственникъ Царя Ѳеодора, видя слабость сего въ правленіи, и ласкаясь чрезъ родство съ нимъ достигнуть по кончинѣ его престола, рѣшился принести кровавую жертву своему честолюбію, — рѣшился умертвить брата Царскаго, малолѣтнаго Царевича *Димитрія*. Злодѣяніе исполнено, и съ кровію Димитрія изсякла кровь Рурика. Кроткій Ѳеодоръ увѣренъ хитрымъ Борисомъ, что Царевичь въ припадкѣ умертвилъ самъ себя. Царица *Марія*, послѣдняя супруга Іоанна Грознаго, мать убіеннаго Димитрія, пострижена въ монашество, и многіе изъ жителей Углича, гдѣ она жила съ Царевичемъ, разосланы въ Сибирь. Наконецъ Ѳеодоръ, положась во всемъ на родственника своего Годунова, ввѣрилъ ему кормило правленія, и предвидя можетъ быть неотвратимыя бѣдствія, угрожавшія Отечеству, встрѣтилъ

смерть какъ нѣкое благо, облегчившее земныя его скорби. Кончина Царя Ѳеодора открыла замыслы коварнаго Бориса. Царица *Ирина*, родная сестра его, бывшая супруга Ѳеодора, воспріяла монашество. Годуновъ оставался одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ умершаго Царя; онъ успѣлъ склонить на свою сторону Патріарха *Іова*, обязаннаго ему своимъ саномъ, большую часть Бояръ, чрезъ него же возведенныхъ въ сіе достоинство, и народъ, деньгами подкупленный и страхомъ окованный. Все благопріятствовало намѣреніямъ Годунова; онъ торжественно былъ избранъ и возведенъ на Престолъ Царскій, отъ котораго притворно уклонялся. Фамиліи *Романовыхъ*, *Нагихъ*, кои находились въ родствѣ съ Царскимъ домомъ, и другія многія, по разнымъ подозрѣніямъ были удалены отъ Двора и разосланы въ дальніе города, или заключены въ монастыри и неволею пострижены въ мона-

шество. Многіе изъ нихъ въ семъ изгнаніи бѣдственно скончали жизнь свою. — Первые годы царствованія Годунова ознаменованы благовидными дѣяніями: война съ Крымскими Татарами предупреждена миромъ; ужасный голодъ, свирѣпствовавшій въ Россіи, былъ нѣсколько облегчаемъ раздачею денегъ изъ казны Царской; сверхъ сего народъ получалъ плату при казенныхъ строеніяхъ въ Москвѣ и по другимъ городамъ. Утвердясь такимъ образомъ на Престолѣ, Годуновъ началъ помышлять о родствѣ съ иностранными Державами. Принцы Шведскій и Датскій искали руки Ксеніи, его дочери; но судьба рѣшила иначе, и приготовляла втайнѣ ударъ самому Годунову. Орудіемъ къ сему избранъ былъ простой монахъ Григорій *Отрепьевъ*, котораго за безпорядочную жизнь и нѣкоторыя подозрѣнія Годуновъ приказалъ сослать въ Соловецкій монастырь; но онъ, избѣгая заслуженнаго наказа-

нія, ушелъ тайно изъ Москвы, и скитавшись по Россіи, наконецъ достигъ Польши. Здѣсь вступивъ въ услуженіе къ Князю Вишневецкому, чрезъ нѣсколько времени притворился отчаянно больнымъ, потребовалъ духовника и открылъ ему на исповѣди, что онъ есть истинный сынъ Царя Іоанна Грознаго, а въ Угличѣ вмѣсто его былъ убитъ другой; что онъ, опасаясь мщенія Годунова, скрывался тайно въ разныхъ мѣстахъ Россіи, пока нашелъ убѣжище въ Польшѣ, и что теперь, при концѣ жизни своей, проситъ единой только милости — быть погребеннымъ прилично высокому своему званію. Для большаго увѣренія духовника вручилъ онъ ему свитокъ, въ которомъ подробно описаны были всѣ его приключенія, и просилъ никому не показывать сего свитка, и не говорить о томъ, о чемъ онъ объявилъ на исповѣди. Но духовникъ открылъ все Кн. Вишневецкому, а отъ сего дошло до Короля; собранъ

Сеймъ, куда представленъ былъ и Отрепьевъ. Онъ разсказалъ ту же исторію на Сеймѣ Королю и Сенаторамъ, которую разсказывалъ духовнику своему. Король и многіе вельможи признали его законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго Престола, дали ему часть войска и большую сумму денегъ. Самозванецъ, подкрѣпленный такимъ образомъ, достигаетъ предѣловъ Россіи, беретъ вооруженною рукою города и приводитъ къ присягѣ изумленныхъ жителей. Толпа его ежедневно увеличивается, и войска Годунова не въ силахъ удержать его стремленія. Наконецъ Отрепьевъ достигаетъ Москвы, когда Годуновъ, устрашенный его приближеніемъ, лишилъ самъ себя жизни. Злодѣй восходитъ на Престолъ подъ именемъ Димитрія, сына Іоанна Грознаго, и вступаетъ въ супружество съ Маринкою, дочерью Мнишки, Воеводы Сендомирскаго, съ которымъ еще въ Польшѣ сдѣлалъ сіе условіе, и которой

всячески помогалъ самозванцу, надѣясь получить отъ него, яко отъ Царя, большія вознагражденія. Москва увидѣла въ стѣнахъ своихъ Польскія войска, окружавшія самозванца; жители терпѣли отъ нихъ всякія притѣсненія и наглости. Многіе изъ Бояръ скоро увидѣли свою ошибку и узнали въ новомъ Царѣ бывшаго монаха Чудова монастыря; но страхъ мщенія удерживалъ ихъ отъ обнаруженія истины. — Одиннадцать мѣсяцовъ извергъ Отрепьевъ оскверялъ собою Престолъ Россійскій; наконецъ Бояре и народъ, желая избавить себя и Отечество отъ жестокостей злодѣя, составили заговоръ подъ начальствомъ Шуйскаго, и вооруженною рукою свергнули съ Престола ненавистнаго Отрепьева; чернь умертвила тирана; тѣло его было сожжено и пепелъ развѣянъ по воздуху.

Отмститель Отечества, Бояринъ Князь Василій Ивановичь *Шуйскій*, справедливо избранъ и наре-

ченъ отъ всѣхъ Царемъ Россійскимъ. — Желая оградить спокойствіемъ и безопасностію Государство, онъ отправилъ Пословъ къ Польскому Королю *Сигизмунду III* для возобновленія мирнаго договора, заключеннаго еще при Царѣ Борисѣ на 22 года; при чемъ напоминалъ Королю, что онъ несправедливо нарушилъ прежнее мирное постановленіе и способствовалъ Отрепьеву въ достиженіи Царскаго Престола; но что теперь уже самозванецъ оный, нанесшій столько вреда Россіи, лишенъ Престола и жизни. Коварный Сигизмундъ прислалъ также съ своей стороны Пословъ къ Шуйскому и заключилъ съ нимъ мирный договоръ только на четыре года, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ всѣ Поляки, въ томъ числѣ и Мнишко Сендомирскій съ Маринкою, которые задержаны въ Москвѣ послѣ убіенія Отрепьева, были отпущены въ Польшу. Съ обѣихъ сторонъ утверждены статьи мирнаго договора;

Послы Польскіе, Сендомирскій, дочь его и прочіе Поляки, содержавшіеся въ Москвѣ, отпущены въ свое отечество; они дали присягу Царю Василію, чтобъ не присоединяться къ новому самозванцу, который появился вскорѣ по вступленіи на Престолъ Шуйскаго, и въ сіе время находился въ селѣ Тушинѣ близъ Москвы (*). Но честолюбивый

(*) *Тушино*, село въ Московской Губерніи и уѣздѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ 12 верстахъ, на большой дорогѣ, ведущей въ города Воскресенскъ и Волоколамскъ. Въ царствованіе Шуйскаго третій самозванецъ, возникшій въ Стародубѣ, имѣлъ съ Польскимъ Гетманомъ Ружинскимъ при ономъ селѣ станъ съ Польскими войсками и Россійскими мятежниками, почему и прозванъ *воромъ Тушинскимъ*. Отсюда дѣлалъ онъ нападенія на Москву и другія мѣста, и въ случаѣ неудачи укрывался въ Тушинѣ. Окопъ стана видѣнъ еще и донынѣ на правой сторонѣ отъ села по дорогѣ, ведущей къ Воскресенску. См. Географич. Слов. *Г. Щекатова* Ч. VI, стр. 504. Москва 1808. 4ю.

Мнишко, получа свободу, нарушилЪ данную клятву, и вмѣстѣ сЪ Послами присоединился кЪ Тушинскому самозванцу; распутная Маринка даже не устыдилась признать вЪ немЪ прежняго своего мужа.

Я почитаю за нужное описать нѣсколько подробнѣе царствованіе Шуйскаго, дабы показать, какія несчастія испытала тогда Россія, вЪ какомЪ жалкомЪ состояніи находилась она по сведеніи сЪ Престола Шуйскаго, какимЪ чудеснымЪ образомЪ спасена отЪ конечнаго разоренія, и кому обязана спасеніемЪ своимЪ.

ВѣроломныйСигизмундЪ самЪ вскорѣ нарушилЪ мирный договорЪ сЪ ШуйскимЪ и осадилЪ СмоленскЪ,

Всѣхъ самозванцовъ, включая въ сіе число Отрепьева, въ Россіи было *семь*: 1) Гришка Отрепьевъ, 2) Петрушка, 3) воръ Тушинскій, 4, 5, 6) три самозванца въ Астрахани и 7) Сидорка во Псковѣ. См. Лѣтоп. о мятежахъ; изд. 2 е. Москва. 1788. 8 ю.

который однакожъ съ отличнымъ мужествомъ защищалъ Бояринъ Михайла Борисовичь *Шеинъ*. Большая часть городовъ Россійскихъ или преданы были самозванцу, или ослушны Царю; междоусобія раздирали Отечество; въ Столицѣ бунтъ, въ войскахъ смятеніе, въ Бояpахъ измѣна — Царь всѣми ненавидимъ. Ужасно читать въ лѣтописяхъ тогдашняго времени описанія всѣхъ бѣдствій и несчастій, постигнувшихъ злополучную землю Рускую (*)! Въ такомъ бѣдственномъ

(*) . . . . И премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская: дивіи бо, не кроткое естество, медвѣди и волки, и лисицы, и зайцы на градская и пространная мѣста пришедше, такожде и птицы отъ великихъ лѣсовъ на велицѣй пищѣ на трупѣ человѣческомъ вселишася; . . . . и крыяхуся тогда человѣцы въ дебри непроходимыя и въ чащи темныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и въ водѣ между кустовъ отдыхающе, и плачущеся къ

положеніи Шуйскій заключилъ новой союзъ съ Королемъ Шведскимъ *Карломъ IX* противъ Поляковъ и опредѣлилъ большое жалованье наемнымъ Шведскимъ войскамъ, отпущеннымъ въ Россію подъ предводительствомъ Графа *Делагардія*, котораго наши историки называютъ *Яковомъ Понтусовымъ* (*). — До-

Содѣтелю, дабы нощь сихъ постигла, и поне мало бы отдохнути на сусѣ: но ни въ нощь, ни въ день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста ко скрытію; и вмѣсто луны многіе пожары поля и лѣса освѣщеваху нощію, и никому же не мощно бяше двигнутися отъ мѣста своего: человѣкъ бо ожидаху аки звѣрей отъ лѣсовъ исходящихъ . . . . и пр. См. сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря соч. *Аврамія* Палицына, Гл. VI, стр. 41 и 42. М. 1784. 4.

(*) Жалованье наемнымъ войскамъ Шведскимъ производилось слѣдующее: —

На 2000 конницы, по 25 ефимковъ на челов. въ мѣсяцъ — всѣмъ 50,000 ефимковъ. На 3000 пѣхоты, по 12. ефимк. на челов. въ мѣсяцъ — всѣмъ 36,000 ефимковъ. Делагардію по 5000

колѣ ревностный защитникъ Отечества Кн. Михаилъ Васильевичь *Шуйскій - Скопинъ*, родной племянникъ Царя Василія, вмѣстѣ съ другими сынами Отечества и наемными Шведскими войсками истреблялъ враговъ Россіи, покорялъ и приводилъ въ послушаніе мятежные города, до тѣхъ поръ надежда утѣшала несчастнаго Василія. Но когда зависть и клевета вознамѣрились положить преграду геройскимъ подвигамъ побѣдоноснаго Михаила Шуйскаго, когда сей великій Мужъ палъ среди побѣдъ своихъ — не на полѣ рат-

---

ефимковъ на мѣсяцъ. Двумъ Воеводамъ, одному у конныхъ, а другому у пѣшихъ, обоимъ на мѣсяцъ 4000 ефимк. — Ротмистрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ 5000 ефимковъ на мѣсяцъ. И того всему войску по 100,000 ефимк. на мѣсяцъ; а когда войска придутъ въ Москву, тогда производить жалованье вдвое противъ договору. См. *Шафирова* разсужденіе о причинѣ войны Россіи со Швеціею. С. П. Б. 1722. 8.

номѣ и не отѣ руки враговѣ, но вѣ Москвѣ отѣ кровныхѣ своихѣ (*), тогда Россія примѣтно начала клониться кѣ паденію. Главнымѣ Воеводою Россійскихѣ войскѣ сдѣланѣ братѣ Царя Василія, Дмитрій Ива-

---

(*) Вотъ что говорятъ лѣтописи о кончинѣ его: „Дядья же Князь Михайловы Кн. Дмитрій Иван. Шуйскій съ Княгинею держаху на Князь Михайла злобу, чаяху бо, что онъ подъискиваетъ подъ Царемъ Васильемъ Царства, а про то убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людямъ, что у него того и въ умѣ не было. По приходѣ же Кн. Мих. Васильев. (въ Москву) начаша наряжатися идти подъ Смоленскъ; и Яковъ Понтусовъ говорилъ безпрестанно, чтобъ онъ шелъ съ Москвы, видя на него въ Москвѣ ненависть. По малѣ же времени, грѣхъ ради нашихъ, Кн. Михаилъ Васил. впаде въ тяжекъ недугъ, и быстъ болѣзнь его зла, безпрестани идяше бо кровь изъ носа . . . . множижъ на Москвѣ говоряху, что испортила его тетка его Княгиня Катерина, жена Кн. Димитрія Шуйскаго." — См. Лѣт. о мятежахъ стр. 177.

новичъ Шуйскій, и посланъ съ наемными Шведскими войсками подъ Смоленскъ. Сколько любилъ и почиталъ Делагардій Михайла Васильевича, столько ненавидѣлъ его преемника. На первомъ сраженіи съ Поляками Делагардій, по тайному условію съ Гетманомъ *Желковскимъ*, перешелъ на его сторону и вмѣстѣ съ нимъ напалъ на изумленное Россійское воинство. Димитрій Шуйскій разбитъ и принужденъ былъ отступить къ Москвѣ. Послѣ сего Делагардій оставилъ Желковскому часть своего войска, а самъ съ остальнымъ пошелъ къ Новгороду, надѣясь завладѣть онымъ въ расплохъ; но Намѣстникъ тамошній, заранѣе извѣстясь о его намѣреніи, не допустилъ до сего. Обманутый Делагардій, оставя Новгородъ, обратился къ Ладогѣ, которую взялъ и разграбилъ. Войско Царя Василія, посланное противъ коварнаго Делагардія, преслѣдовало его до границъ Шведскихъ.

Между тѣмъ Сигизмундъ, узнавши, что Шуйскій послалъ войско противъ Делагардія, отрядилъ Гетмана Желковскаго съ Поляками и Шведами къ Москвѣ, куда приказалъ также идти и Тушинскому самозванцу, стоявшему тогда въ Калугѣ; къ нему присоединился съ войсками Гетманъ *Сапега*, и всѣ они окружили съ разныхъ сторонъ Москву. Желковскій и Сапега, по приказанію Короля своего, переписывались тайно съ Московскими Боярами, и увѣряли ихъ, что Король пришелъ къ Смоленску съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы прекратить напрасное кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ и доставить миръ Россіи; а Гетмана Желковскаго для того послалъ къ Москвѣ, чтобъ предложить Боярамъ о настоящемъ положеніи Россіи и слабости правленія Царя Василія, котораго могутъ они упросить сойти съ Престола и чрезъ сіе прекратить всѣ бѣдствія своего Отечества; а на его мѣсто избрали

бы сына Сигизмундова, Королевича *Владислава*, которой охотно приметъ послѣ сего и господствующую религію въ Россіи. Въ подтвержденіе истины своего обѣщанія Сигизмундъ прислалъ въ Москву къ Боярамъ и ко всему народу свою грамоту, въ которой самъ предлагалъ сына своего Владислава къ избранію на Престолъ Россійскій на весьма выгодныхъ условіяхъ. Большая часть Бояръ и народа, положась на обѣщанія Сигизмунда, и не желая долѣе сносить притѣсненій осаждающихъ Поляковъ, начали колебаться въ преданности къ Царю Василію, а наконецъ приняли сторону Королевича Владислава, и составя заговоръ, пошли въ чертоги къ Царю, взяли его оттуда и отвели въ прежній его домъ. На другой день насильно постригли его въ монашество, и отдали въ Чудовъ монастырь; Царицу, супругу его, постригли также въ Вознесенскомъ монастырѣ. Патріархъ *Гермогенъ*

небоязненно укорялЪ мятежныхЪ БоярЪ, которые лишили Престола Шуйскаго и дали согласіе на избраніе Владислава. Сей достойный Пастырь одинЪ почти оставался вЪ то время истинно преданнымЪ несчастному Царю Василію; онЪ не могЪ укротить и остановить мятежЪ народный. — ВЪ договорѢ БоярЪ сЪ КоролемЪ СигизмундомЪ между прочимЪ постановлено было, чтобы всѢ Польскія войска вывести изЪ Россіи, и чтобы самЪ СигизмундЪ оставилЪ осаду Смоленска и возвратился вЪ Польшу. Для утвержденія сего договора посланы были кЪ Королю вЪ СмоленскЪ отЪ БоярЪ и всего народа Послы (*). ОнЪ при-

(*) Посольство сіе составляли: *ФиларетЪ*, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій; Бояринъ Кн Василій Вас. *ГолицынЪ*, Окольничій Кн. Данила Иван. *Мезецкій*, Думный Дворянинъ Василій Борис. *СукинЪ*, Дьяки: *Луговскій* и *ВасильевЪ*, и при нихъ Стольниковъ и Дворянъ десять человѣкъ.

ялъ Посольство съ притворною ласкою, и вскорѣ послалъ въ Москву нѣкоторыхъ изъ предавшихся ему нашихъ измѣнниковъ, въ числѣ коихъ извѣстнѣйшій былъ Бояринъ Михайла Глѣбовъ *Салтыковъ*. Имъ приказано было управлять Государствомъ до прибытія Королевича Владислава; а къ Гетману Желковскому послано тайное повелѣніе, чтобы онъ старался хитрымъ образомъ ввести войска свои въ Москву и овладѣть городомъ. Желковскій въ точности исполнилъ Королевское повелѣніе, и вступя съ войсками въ Москву, взялъ Царя Василія и братьевъ его, Бояръ Кн. Дмитрія Ивановича съ женою и Кн. Ивана Ивановича Шуйскихъ, и отослалъ ихъ, яко плѣнниковъ, къ Сигизмунду въ Смоленскъ. — Не возможно описать всѣхъ бѣдствій, нанесенныхъ Москвѣ Желковскимъ. Святые храмы осквернены и разграблены, сокровища казны Царской, имущество частныхъ людей —

словомъ все досталось въ руки вѣроломныхъ и алчныхъ Поляковъ. Болѣзнуя о злоключеніяхъ Отечества и Царствующаго града, великій Іерархъ Гермогенъ убѣждаетъ неистовыхъ враговъ и своихъ измѣнниковъ престать отъ буйства и наглости, обличаетъ ихъ во всѣхъ злодѣйствахъ и представляетъ имъ всю мерзость ихъ поступковъ; но гласу Пастыря не внемлютъ; свирѣпые Поляки и Русскіе измѣнники отвѣтствуютъ ему ругательствами.

Злобный Сигизмундъ отправилъ изъ Смоленска Царя Василія съ братьями, обремененныхъ оковами, въ Польшу, и приказалъ содержать въ разныхъ темницахъ подъ стражею. Спустя нѣсколько времени, то же самое сдѣлалъ и съ Послами нашими. Между тѣмъ сына своего не отпускалъ на Царство, и самъ отъ Смоленска, въ силу послѣдняго договора, не отступилъ; но сверхъ сего онъ же повелѣвалъ принуждать народъ Россійскій къ присягѣ себѣ, яко за-

конному Государю; и въ тѣхъ городахъ, кои покорялись ему, учреждалъ своихъ Намѣстниковъ. — Вотъ какъ свято соблюдалъ договоры, вотъ какія притѣсненія дѣлалъ Сигизмундъ въ беззащитной Россіи! И сего еще недовольно: Шведскій Король Карлъ IX, узнавши, что всѣ войска, бывшія въ области Новгородской, пошли къ Москвѣ и хотятъ подать помощь утѣсняемой отъ враговъ Столицѣ, послалъ опять Делагардія съ войскомъ къ Новгороду, подъ видомъ вспоможенія Россіянамъ противъ Поляковъ, на основаніи прежняго своего договора съ Царемъ Василіемъ. Но коварныя намѣренія Карла были открыты Делагардію; онъ приказалъ ему предложить Боярамъ и Воеводамъ въ Новгородѣ о выборѣ одного изъ сыновей своихъ на Престолъ Россійскій. Ему, также какъ и Сигизмунду, хотѣлось испытать въ этомъ своей удачи. Делагардій началъ переговоры въ Новгородѣ съ Бояриномъ Кн.

Одоевокимъ, Воеводою *Бутурлинымъ* и съ Митрополитомъ *Исидоромъ*; далъ имъ запись и клятвенное обѣщаніе въ томъ, что Король Шведскій согласенъ отпустить одного изъ сыновей своихъ на Престолъ Россійскій; что всѣ земли, принадлежащія Новгороду, такъ какъ и другія области, которыя согласятся избрать сына Королевскаго на Царство, не будутъ принадлежать Шведской коронѣ; — вѣроисповѣданіе, церкви, монастыри и всѣ имущества, общія и частныя, остаnутся неприкосновенны; — словомъ, всѣ дѣла въ Россіи будутъ въ такомъ видѣ, въ какомъ были по кончинѣ Царя Θеодора Іоанновича. Въ продолженіе сихъ переговоровъ Делагардій успѣлъ хитростію войти въ Новгородъ съ войскомъ и занялъ оной именемъ своего Короля, такъ точно, какъ Гетманъ Желковскій занялъ Москву. Оба они какъ будто условились въ злодѣйскихъ своихъ поступкахъ, и спѣшили одинъ предъ другимъ гра-

бить и разорять все, что ни встрѣчали. Москва отъ Поляковъ и Новгородъ отъ Шведовъ страдали въ одно время. Корела, Ивань городъ, Орѣшекъ и Ладога были взяты войсками Делагардія; болѣе 70 монастырей и 1500 церквей ими же разграблено въ Области Новогородской; всѣ богатыя утвари или отправляемы были въ Швецію, или оставались въ рукахъ алчныхъ грабителей (*).

Вѣрные сыны Россіи, видя общее несчастіе и разореніе Отечества, начали помышлять о способахъ прекратить злодѣянія неистовыхъ Поляковъ и Шведовъ. Первый — кто бы подумалъ! — подалъ къ сему поводъ Воевода Рязанскій, Думный Дворянинъ Прокофій *Ляпуновъ*, тотъ самый, который первый же нарушилъ вѣрность къ Царю Василію вскорѣ по восшествіи его на

(*) См. *Шафирова* Разсужд. о причинахъ войны Россіи со Швеціею стр. 357 — 364.

Престолъ, и отвратилъ отъ него многіе города, разсѣвая повсюду мятежническія грамоты. (Братъ его Захарій Ляпуновъ былъ въ числѣ главныхъ заговорщиковъ при низверженіи съ Престола несчастнаго Шуйскаго.) — Пробудившаяся совѣсть и раскаяніе терзали сердце Ляпунова; онъ желалъ загладить свое преступленіе, и первый началъ писать грамоты въ разные города, убѣждая подать помощь страждущей Россіи. Вскорѣ составились дружины воиновъ, явились начальники, и единодушно поклялись идти къ Москвѣ и истребить ненавистныхъ Поляковъ (*).

(*) Начальники помянутыхъ дружинъ были слѣдующіе: *Ляпуновъ* въ Рязани, Кн. Дмитрій Тимоѳ. *Трубецкой* и Атаманъ *Заруцкій* съ Донскими козаками въ Калугѣ, Кн. Василій *Мосальскій* и *Измайловъ* во Владимірѣ, *Просовецкій* въ Суздалѣ, Кн. Ѳедоръ *Волконской* въ Костромѣ, *Волынской* въ Ярославлѣ, Кн. Ѳедоръ *Козловскій* въ Романовѣ.

Въ сіе же самое время оказалъ Россіи незабвенныя услуги *Свято-Троицкій Сергіевъ* монастырь. Присно-памятные Мужи, Архимандритъ сего монастыря *Діонисій* и Келарь *Аврамій Палицынъ*, услыша, что вѣрные сыны Россіи вооружаются на избавленіе Отечества, начали посылать отъ себя грамоты во многіе города и къ нѣкоторымъ изъ помянутыхъ Военачальниковъ, умоляя ихъ именемъ Бога поспѣшить на предъизбранный подвигъ и общими силами сокрушить силы враговъ. — Обитель сія, не взирая на то, что находилась также въ осадѣ отъ Поляковъ, снабжала Москву своимъ хлѣбомъ, продавая оный за самую умѣренную цѣну, отпускала большія суммы на нужды Государства, и всячески старалась облегчать участь жителей несчастной Столицы (*). — Поляки и Рускіе

(*) Во время осады Москвы Келарь Аврамій выслалъ въ Москву 400 мѣръ ржи,

измѣнники скоро узнали въ Москвѣ о собраніи войскъ и ихъ намѣреніи. Предатель Отечества Михайла Салтыковъ и Польскій Воевода *Гасевскій* начали принуждать Патріарха Гермогена и вѣрныхъ Бояръ писать къ Королю Сигизмунду, чтобы онъ немедля отпустилъ въ Москву сына своего Владислава, о чемъ также приказывали и нашимъ Посламъ, содержавшимся еще въ Смоленскѣ, чтобы и они съ своей стороны просили объ этомъ Короля; а къ Ляпунову и прочимъ Воеводамъ, чтобы они къ Москвѣ не приступали, но дождались бы окончанія дѣла, и положась на обѣщанія Сигизмунда, присягнули бы сыну его Владиславу, яко отъ всего народа избранному Царю Россійскому. Но великій Гермогенъ, не взирая на всѣ принужденія и

которой продавалась по 2 руб. мѣра. — Годуновъ, Отрепьевъ и Шуйскій въ разныя времена взяли казны монастырской 65,655 рублей. См. сказаніе Аврамія о осадѣ Троицк. монастыря.

угрозы Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ, мужественно отвергъ и презрѣлъ ихъ повелѣнія. Неистовые злодѣи начали съ большею жестокостію притѣснять народъ; но не удовольствуясь симъ, зажгли многія строенія въ Бѣломъ городѣ и бросились грабить ряды; наконецъ обратили всю злобу на Гермогена, взяли его изъ Патріаршаго двора и отдали подъ стражу въ Чудовъ монастырь. Здѣсь чрезъ нѣсколько времени сей знаменитый страдалецъ, истинный сынъ Отечества и Церкви, бѣдственно скончалъ достославную жизнь свою отъ глада. На мѣсто его мятежники возвели *Игнатія*, бывшаго Патріархомъ при Отрепьевѣ и содержавшагося въ царствованіе Шуйскаго въ Чудовѣ монастырѣ. Насытивъ звѣрство свое, Салтыковъ и его соумышленники послали къ Сигизмунду грамоту за своею подписью и просили его прислать на Царство Владислава.

Между тѣмъ грамоты, посланныя изъ Троицкаго монастыря, имѣли желаемый успѣхъ; Начальники дружинъ начали свои дѣйствія противъ непріятелей, и въ разныхъ мѣстахъ одерживали побѣды. Кн. Трубецкой пришелъ къ Москвѣ и соединился съ другими Воеводами, туда же пришедшими. Онъ вскорѣ сразился съ Поляками, одержалъ надъ ними побѣду, занялъ Бѣлой городъ, а оставшихся непріятелей осадилъ въ Китаѣ городѣ. Гетманъ Сапега принужденъ былъ отступить съ своими войсками къ Переславлю Залѣсскому. Новыя войска, пришедшія изъ Казани и Понизовыхъ городовъ, наносили Полякамъ великій уронъ и тѣснили осажденныхъ. Въ сіе время избраны главными Начальниками надъ воинствомъ: Кн. Трубецкой, Ляпуновъ и Заруцкій. Но несогласіе между ими, особенно же своевольство и распутство козаковъ, прекратили всѣ счастливые успѣхи противъ непріятелей. Козаки За-

руцкаго грабили тѣ города и селенія, чрезъ кои проходили, и одни обогащались, между тѣмъ какъ прочія войска терпѣли нужду и недостатокъ. Ляпуновъ несносною гордостію навлекъ на себя негодованіе всего войска, а строгими поступками съ безпокойными козаками вооружилъ ихъ еще болѣе противъ себя. Они сочинили подложную грамоту, въ которой будто бы Ляпуновъ предписывалъ побивать во всѣхъ мѣстахъ козаковъ за ихъ наглости, потомъ потребовали его въ свой кругъ, и облича во всѣхъ явныхъ и скрытныхъ противъ себя неудовольствіяхъ, убили по повелѣнію своихъ Начальниковъ, и все имущество его разграбили. Видя сіе прочіе Начальники дружинъ и опасаясь наглости козаковъ, рѣшились отступить отъ Москвы, гдѣ оставили одного Кн. Трубецкаго. Осажденные Поляки вскорѣ послѣ сего получили значительную помощь отъ Гетмана Сапеги, которой пришелъ

съ войскомъ изъ Переславля - Залѣсскаго и доставилъ непріятелямъ большое количество всякихъ запасовъ; къ нему же присоединился Гетманъ *Хоткевичь*, пришедшій изъ Польши съ новыми войсками. Такимъ образомъ усиленные Поляки овладѣли частію Бѣлаго города, осадили войска Кн. Трубецкаго и наносили имъ не малой уронъ, которой былъ тѣмъ чувствительнѣе, что войско кромѣ сего имѣло еще недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, также въ свинцѣ и порохѣ. Кн. Трубецкой просилъ о пособіи властей Троицкаго монастыря, и вскорѣ получилъ оттуда великое множество военныхъ снарядовъ и запасовъ. При семъ случаѣ Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, по общему совѣту всего духовнаго собора, Бояръ и Дворянъ, находившихся въ монастырѣ для безопасности отъ непріятелей, послали опять грамоты въ разные города, и представляя конечную гибель Россіи,

умоляли поспѣшить на избавленіе Отечества отъ враговъ иноплеменныхъ.

Сими грамотами многіе города подвигнулись на защиту Отечества; но сильнѣе всѣхъ воспылала ревность въ сердцахъ гражданъ *Нижняго-Новгорода*, гдѣ, по свидѣтельству Аврамія Палицына, *крѣпцѣ яшася за се писаніе.* Здѣсь показалась тихая заря спасенія и свободы, здѣсь явился *Козьма Мининъ*, тотъ безсмертный Мужъ, воспламенившій сердца своихъ согражданъ любовію къ Отечеству, принесшій въ жертву ему все свое достояніе, и симъ несравненнымъ подвигомъ снискавшій себѣ неувядаемый вѣнецъ славы въ селеніяхъ небесныхъ, а на земли — титло Спасителя Отечества и благодарность позднѣйшаго потомства! — И естьли къ кому прилично, то къ сему Христоименитому воину по всей справедливости должно отнести слова Апостола: „*Немощная міра из-*

бра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ (*)."

Кто бы повѣрилъ, что простой гражданинъ, имѣющій мясной торгъ, живущій въ отдаленіи отъ Столицы и едва ли кому извѣстный, кромѣ своего круга, вдругъ воспламенился святою ревностію на защищеніе гибнущаго Отечества?... кто бы повѣрилъ, что сей гражданинъ, глубоко тронутый всѣми бѣдствіями Россіи, могъ взывать къ своимъ согражданамъ: „О други! вѣдаете „вы, что Отечество погибаетъ; „злодѣи наши торжествуютъ, сы„ны Россіи страждутъ. Царя мы „болѣе не имѣемъ; онъ сверженъ съ „Престола и томится въ оковахъ „въ землѣ чуждой; клятвопреступ„ный Сигизмундъ, врагъ нашъ, пред„лагаетъ сына своего на Царство;

(*) Къ Коринѳ. I Послан. Св. Ап. Павла, гл. I, ст. 27 и 28.

„уже Престольнымъ градомъ обла-
„даютъ Поляки, великій Новгородъ
„въ рукахъ Шведовъ; Святыня по-
„ругана, храмы расхищены, Перво-
„священникъ Церкви нашея умученъ
„гладомъ; своевольство вѣроломныхъ
„Бояръ и наглость непріятелей вы-
„ходятъ изъ предѣловъ! . . . Скоро,
„скоро затмится слава предковъ на-
„шихъ, и имя Россіи исчезнетъ изъ
„памяти народовъ! . . . . И мы бу-
„демъ взирать на сіе равнодушно?...
„и мы переживемъ злоключенія Оте-
„чества, не отмстивъ за стонъ и
„слезы, за поруганіе и кровь сво-
„ихъ собратій? . . . . Нѣтъ! не по-
„пустимъ болѣе кичливымъ врагамъ
„превозноситься гнусными дѣянія-
„ми. Время намъ расторгнуть узы
„ихъ и свергнуть ненавистное иго!...
„Поспѣшимъ, о други! поспѣшимъ
„на избавленіе Царствующаго града,
„совокупимся всѣ въ ратное опол-
„ченіе, изберемъ искуснаго Вождя и
„будемъ молить всеблагое Провидѣ-
„ніе о ниспосланіи успѣха предпрія-

„тію нашему! И естьли должно будетъ оказать пособіе ратнымъ, „снабдить ихъ оружіемъ и доставить продовольствіе — словомъ, „естьли для сихъ потребностей и „другихъ нуждъ военныхъ должно „будетъ пожертвовать всякому части своего имущества, то не „пощадимъ ничего, все принесемъ „Отечеству; продадимъ домы свои, „заложимъ женъ и дѣтей, только бы „спасти погибающее Отечество и „отмстить лютымъ врагамъ за пролитую кровь нашихъ родныхъ, „друзей, ближнихъ, согражданъ!“ —— Такъ вѣщалъ на стогнахъ Нижегородскихъ, такъ двигалъ сердца и умы своихъ согражданъ великодушный Мининъ. По гласу его вскорѣ пробудилось чувство героизма въ жителяхъ Нижегородскихъ; мирные оратаи полей становятся въ строи воинскіе, старцы благословляютъ юношей, супруги супруговъ и дѣтей, давшихъ клятву побѣдить, или умереть за Отечество; обладающіе

богатствомъ несутъ свои избытки; жены и дѣвы лишаютъ себя украшеній и отдаютъ драгоцѣнные перлы и камни на нужды военныя. — Между тѣмъ Мининъ, чувствуя всю важность предлежащаго подвига, затрудняется въ выборѣ искуснаго Военачальника, который могъ бы совершить съ успѣхомъ великое дѣло освобожденія Отечества. Долго размышлялъ онъ объ этомъ, пока счастливая мысль блеснула въ умѣ его; онъ слышалъ о знаменитыхъ подвигахъ Кн. *Пожарскаго* въ смутное царствованіе Шуйскаго, слышалъ, что сей Герой не щадилъ себя, сражаясь съ непріятелями, и что онъ теперь, покрытый ранами, находится близь Нижняго-Новгорода въ своемъ селеніи (*).

(*) Стольникъ *Кн. Дмитрій Михайловичь Пожарскій* оказалъ большія услуги Отечеству въ царствованіе Шуйскаго и во время междоцарствія. Онъ въ перкой разъ отличился при Коломнѣ, куда посланъ былъ съ войскомъ

Минин немедленно полетѣлъ къ *Пожарскому*; здѣсь нашелъ онъ

противъ Поляковъ и нашихъ мятежниковъ; разбилъ предводителя ихъ Хмѣлевскаго, взялъ непріятельскій обозъ и множество запасовъ, чего прежде не могли сдѣлать нѣсколько Воеводъ; истребилъ совершенно разбойническую шайку Хотунскаго мужика прозваніемъ Салькова, производившаго грабежи и убійства по дорогамъ. Когда Кн. Пожарскій находился въ Зарайскѣ со ввѣреннымъ ему войскомъ, тогда измѣнникъ Ляпуновъ (Прокофій) писалъ къ нему, чтобъ онъ отложился отъ Царя Василія и согласился съ нимъ дѣйствовать противъ него; но Пожарскій отвергнулъ сіе предложеніе и послалъ письмо Ляпунова къ Шуйскому. Когда многіе города присягнули Тушинскому самозванцу и когда жители Зарайска убѣждали Пожарскаго къ подобной же присягѣ, тогда онъ, съ малымъ числомъ войска держась въ крѣпости, рѣшился лучше умереть, нежели измѣнить Царю своему. По сведеніи съ Престола Шуйскаго, когда въ городахъ собрались Воеводы и приняли намѣреніе освободить Отечество отъ непріятелей, когда Черкасы осадили въ Прон-

Героя, лежащаго на одрѣ болѣзни и врачующаго раны, въ битвахъ

скѣ Прокофья Ляпунова, тогда Пожарскій поспѣшилъ къ нему на помощь изъ Зарайска. Черкасы, услыша о семъ, вскорѣ отступили отъ Пронска и пошли къ Михайлову, откуда подступя къ Зарайску, взяли ночью острогъ; но Пожарскій вышелъ съ небольшимъ числомъ войска изъ крѣпости, разбилъ ихъ и принудилъ оставить острогъ; послѣ чего убѣжали они въ Украйну. Наконецъ, когда Салтыковъ съ Поляками началъ дѣлать притѣсненія въ Москвѣ, жечь домы, грабить и побивать жителей, тогда Кн. Пожарскій вмѣстѣ съ другими Воеводами, стоявшими тогда подъ Москвою, сражался съ мятежниками на улицахъ Московскихъ и прогналъ ихъ въ Кремль. Онъ столь храбро защищалъ свое укрѣпленіе у Срѣтенскихъ воротъ (гдѣ нынѣ церковь Введенія Богородицы), что, лишась силъ отъ полученныхъ ранъ, упалъ на землю; едва жива привезли его въ Троицкой монастырь, откуда напослѣдокъ отправился онъ въ свое селеніе, находившееся во 120 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Въ семъ-то селеніи нашелъ его *Мининъ* и убѣдилъ принять началь-

съ непріятелями полученныя. *Мининъ* представляетъ ему несчастное положеніе Отечества, ожесточеніе враговъ, слабость нашихъ войскъ, стоящихъ подъ Москвою, которой не могутъ они подать никакой помощи, и умоляетъ его именемъ всей земли Руской принять начальство надъ воинствомъ, собравшимся въ Нижнемъ-Новгородѣ. Пламенѣя любовію къ Отечеству, забывая болѣзни и раны свои, *Пожарскій* склоняется на прошеніе *Минина*, и оба клянутся идти на истребленіе враговъ. Нижегородцы, не вѣдая о семъ свиданіи *Минина*, посылаютъ къ Кн. *Пожарскому* Архимандрита *Ѳеодосія* съ нѣсколькими гражданами. Посланные умоляютъ Князя о-

---

ство надъ воинствомъ Нижегородскимъ. Утверждаютъ, что и теперь еще находится верстахъ во 100 слишкомъ отъ Нижняго село *Пожары* или *Пожарки*; но существуетъ ли такое село, и принадлежало ли оно Кн. Пожарскому, о томъ утверждать не могу достовѣрно.

томъ же, о чемъ прежде умолялъ *Мининъ*; *Пожарскій* съ радостію принимаетъ ихъ предложеніе и совѣтуетъ имъ избрать вѣрнаго человѣка для собиранія и храненія военной казны. Посланные отвѣчаютъ, что у нихъ въ городѣ не льзя найти такого человѣка; *Пожарскій* наименовалъ имъ Козьму *Минина*, на что и они согласились. — Такимъ образомъ оба сіи великодушные Мужи оправдали взаимно о себѣ мнѣніе одинъ другаго. *Мининъ* по тайному гласу сердца своего избралъ *Пожарскаго* Военачальникомъ, а *Пожарскій* убѣдилъ Нижегородцевъ ввѣрить *Минину* всѣ пособія, принесенныя ими въ пользу ратныхъ. И естьли Нижегородцы по собственному же движенію просили *Пожарскаго* быть Начальникомъ воинства, не зная о прозьбѣ *Минина*, то тѣмъ болѣе чести сему послѣднему, умѣвшему избрать изъ многихъ Вождей единаго *Пожарскаго*. Словомъ — общее согласіе

народа никогда столь удачно не избирало Полководца, и едва ли какой Полководецъ возмогъ бы столь же удачно совершить великій подвигъ спасенія Отечества, какъ совершилъ сіе незабвенный Мужъ *Пожарскій.*

Обрадованное Посольство возвращается въ Нижній-Новгородъ и объявляетъ о согласіи Кн. *Пожарскаго* быть Начальникомъ собравшагося воинства. Нижегородцы съ своей стороны начали просить *Минина* принять на сохраненіе казну военную; онъ соглашается и беретъ съ нихъ письменное обѣщаніе въ томъ, что они будутъ во всемъ ему послушны и не откажутся доставлять всѣ возможныя пособія ратнымъ, и естьли бы нужно было при крайности въ самомъ дѣлѣ продать женъ и дѣтей своихъ, то и тогда они не будутъ роптать и отговариваться. Сіе обѣщаніе, подписанное руками многихъ гражданъ, *Mининъ* послалъ къ *Пожарскому*, дабы при какомъ нибудь несогласіи не взяли отъ него

обратно онаго. — Между тѣмъ изъ Арзамаса пришли къ Нижегородцамъ посланные отъ Смоленскихъ жителей, находившихся по причинѣ утѣсненія отъ Поляковъ въ области Нижегородской, и объявили желаніе ихъ соединиться съ войсками *Пожарскаго*. Нижегородцы отправили сихъ посланныхъ къ *Пожарскому* и просили его поспѣшить приходомъ своимъ въ Нижній. *Пожарскій*, отпустя напередъ посланныхъ, немедленно и самъ отправился въ слѣдъ за ними. На дорогѣ присоединились къ нему жители Дорогобужа и Вязьмы и вмѣстѣ съ нимъ пришли въ Нижній-Новгородъ, куда въ то же время подоспѣли и Смольяне. Нижегородцы встрѣтили съ восторгомъ Героя *Пожарскаго* и вновь присоединившихся воиновъ, которымъ тогда же начали выдавать изъ собранной казны жалованье. Кн. *Пожарскій* писалъ грамоты въ разные города, прося помощи и убѣждая вѣрныхъ сыновъ Отечества принять участіе въ об-

щемъ дѣлѣ. Вскорѣ, услыша въ разныхъ мѣстахъ Россіи о достославномъ предпріятіи Нижегородцевъ, начали присылать къ нимъ отвсюду денежныя пособія. Къ нимъ же присоединились воины, пришедшіе изъ Коломны, Рязани и нѣкоторыхъ Украинскихъ городовъ; *Пожарскій* приказалъ выдавать имъ жалованье изъ казны военной.

Въ сіе время, когда въ Нижнемъ-Новгородѣ столь ревностно ополчались противъ враговъ, приходятъ посланные изъ Ярославля съ извѣстіемъ, что Заруцкій прислалъ туда множество козаковъ и вмѣстѣ съ Просовецкимъ хотятъ захватить городъ, дабы предупредить соединеніе войскъ Нижегородскихъ съ Ярославскими. *Пожарскій,* узнавши о семъ злодѣйскомъ умыслѣ Заруцкаго, немедленно посылаетъ брата своего Кн. Дмитрія Петровича *Лопату - Пожарскаго* съ отрядомъ войска къ Ярославлю. Онъ скорымъ приходомъ своимъ разрушилъ намѣ-

реніе Заруцкаго, и захвативъ многихъ козаковъ, заключилъ ихъ въ темницы. Просовецкій, узнавши объ этомъ, не отважился уже идти къ Ярославлю. *Пожарскій* и *Мининъ* оставались еще въ Нижнемъ-Новгородѣ и ожидали подкрѣпленія изъ другихъ городовъ; но не видя болѣе вновь приходящихъ воиновъ, рѣшились, положа надежду на Бога, выступить въ походъ. — На пути вездѣ съ радостію встрѣчали храбраго Вождя *Пожарскаго* и великодушнаго *Минина*; вездѣ казна военная получала новыя приращенія, и защитники Отечества весело шли подъ хоругвію *Пожарскаго*. — Уже воинство приближалось къ Костромѣ, когда явились къ *Пожарскому* посланные изъ Владиміра отъ Окольничаго *Измайлова*; онъ увѣдомлялъ, что во Псковѣ показался новой самозванецъ, которой однакожъ вскорѣ былъ пойманъ и отправленъ въ Москву. Въ одно же время съ симъ извѣстіемъ получено таковое же

изъ Москвы отъ Кн. Трубецкаго и Заруцкаго. Они писали къ *Пожарскому*, что по невѣдѣнію присягнули Псковскому самозванцу; но узнавши напослѣдокъ свое заблужденіе, вновь присягнули въ вѣрности Россійскому Государству, и желаютъ общими силами содѣйствовать избавленію Москвы, куда воинство *Пожарскаго* можетъ теперь идти безъ всякаго опасенія. *Пожарскій* и *Мининъ* отвѣчали Начальникамъ войскъ, стоящихъ подъ Москвою, что они готовы единодушно стараться съ войсками ихъ о избавленіи престольнаго града, и поспѣшаютъ подать имъ помощь. — Костромскій Воевода Иванъ Шереметевъ и нѣкоторые изъ гражданъ согласились не пускать въ городъ воинства *Пожарскаго*; но онъ, не взирая на сей мятежъ, рѣшился идти къ Костромѣ, и прибывши туда, занялъ съ воинствомъ близь лежащій посадъ. Жители Костромскіе раздѣлены были тогда на двѣ

партіи: одни вмѣстѣ съ Воеводою не хотѣли принять въ городъ войска *Пожарскаго*, а другіе охотно желали съ ними соединиться и оказать пособіе ратнымъ. Сія послѣдняя партія превозмогла первую; многіе изъ гражданъ, укоряя Шереметева въ недоброжелательствѣ *Пожарскому*, отказались отъ повиновенія и отказали ему въ воеводствѣ, при чемъ едва было не лишили его жизни; но великодушный *Пожарскій* защитилъ его отъ свирѣпости народа, и по прозьбѣ Костромскихъ жителей далъ имъ Воеводу Кн. Романа *Гагарина*. Въ это же время пришли въ Кострому посланные изъ Суздаля и просили *Пожарскаго*, чтобы и къ нимъ также отпустилъ Воеводу съ частію войска для защиты города отъ покушеній Просовецкаго. *Пожарскій* назначилъ туда Воеводою брата своего Кн. Романа Петровича Пожарскаго, съ которымъ отрядилъ нѣсколько Нижегородскихъ стрѣльцовъ.

По прибытіи въ Суздаль брата Пожарскаго, козаки Просовецкаго убѣжали къ Москвѣ. Вскорѣ послѣ сего *Пожарскій* выступилъ съ воинствомъ изъ Костромы къ Ярославлю; жители Костромскіе оказали большое пособіе защитникамъ Отечества; тоже сдѣлано и въ Ярославлѣ. Здѣсь узналъ *Пожарскій* о всѣхъ безпорядкахъ войскъ, стоящихъ подъ Москвою, о всѣхъ гнусныхъ поступкахъ Заруцкаго и разбояхъ его козаковъ, скитавшихся по разнымъ городамъ, гдѣ они поступали какъ въ землѣ непріятельской; особенно участь Ляпунова, желавшаго удержать ихъ строгостію отъ наглостей и неповиновенія, заставляла *Пожарскаго* весьма остерегаться. Онъ видѣлъ усердіе и ревностное стремленіе воиновъ своихъ, горящихъ нетерпѣніемъ сразиться со врагами; но опасался тѣхъ, которые, испытавъ силы свои въ сраженіяхъ съ непріятелями и будучи побѣждены не столько пре-

восходствомъ ихъ, сколько несогласіями и собственною оплошностію, рѣшились отказаться отъ всякаго участія въ общемъ дѣлѣ, и скрывая тайную зависть и злобу, смотрѣли на усилія *Пожарскаго* и *Минина.* Такимъ образомъ, держась благоразумной осторожности, *Пожарскій* писалъ изъ Ярославля въ разные города грамоты, въ которыхъ описывалъ безпорядки войскъ, подъ Москвою находящихся, измѣнническіе поступки Заруцкаго, и просилъ вѣрныхъ сыновъ Россіи подать скорую помощь Отечеству, и быть неколебимыми въ вѣрности. Писалъ также и въ Новгородъ къ Митрополиту *Исидору*, Боярину Кн. *Одоевскому* и къ *Делагардію*, чтобъ жители были въ единодушіи съ прочими областями Россійскими; и естьли Король Шведскій отпуститъ сына своего на Царство, и Королевичь приметъ Греко-Россійскую Вѣру, то *Пожарскій* и войско его будутъ съ ними согласны; а посе-

му и предупреждаетъ Шведовъ, чтобы они не начинали въ то время съ своей стороны непріятельскихъ дѣйствій, когда войска Нижегородскія начнутъ дѣйствія противъ Поляковъ. Потомъ высылалъ *Пожарскій* разные отряды войскъ противъ козаковъ Заруцкаго, въ Пошехоньѣ, Угличѣ и Переславлѣ-Залѣсскомъ находившихся; сими отрядами одержаны были побѣды во многихъ мѣстахъ надъ козаками. — Кн. Трубецкой, вскорѣ по прибытіи *Пожарскаго* въ Ярославль, писалъ къ Архимандриту и Келарю Троицкаго монастыря, чтобы они просили *Пожарскаго* скорѣе выступить къ Москвѣ; поелику Гетманъ Хоткевичь опять приближается съ воинствомъ. Немедленно отправлено было изъ Троицкаго монастыря о семъ извѣстіе къ *Пожарскому*, съ прошеніемъ, чтобы онъ скорѣе шелъ къ Москвѣ и соединился съ войсками, тамъ находящимися. Но страшный злодѣйскій умыселъ противъ *По-*

жарскаго невольно заставлялъ его медлить въ Ярославлѣ. Злодѣй Заруцкій, питая къ нему скрытную злобу и ненависть, рѣшился на гнусной поступокъ и послалъ въ Ярославль двухъ козаковъ, которымъ приказалъ умертвить *Пожарскаго*. Пришедши въ Ярославль, они долго искали удобнаго случая совершить свое злодѣйство, пока наконецъ неожиданно оной представился. *Пожарскій*, вышедши изъ дому, гдѣ совѣтовался съ Начальниками о наступающемъ походѣ, осматривалъ артиллерію, назначенную къ Москвѣ; сопутствующіе ему Начальники и воины окружали его со всѣхъ сторонъ и тѣснились. Осмотрѣвши орудія, *Пожарскій* возвращался домой; въ самыхъ дверяхъ дома одинъ изъ его козаковъ взялъ его за руку и хотѣлъ въ тѣснотѣ народной распространить для него дорогу; въ эту минуту козакъ Заруцкаго бросается между *Пожарскимъ* и тѣмъ козакомъ, который велъ его за руку,

толкаетъ ихъ въ разныя стороны, и устремляетъ со всею силою ножъ въ грудь *Пожарскаго*; но отъ сильнаго взмаху ножъ попалъ въ ногу его козака, который упалъ на землю и застоналъ отъ раны. *Пожарскій*, не подозрѣвая противъ себя такого злодѣйскаго умысла, подумалъ, что въ тѣснотѣ поранилъ кто нибудь козака, его сопровождавшаго, и спокойно продолжалъ свой путь; но тѣ изъ воиновъ, кои видѣли неизбѣжную смерть, предстоявшую своему Полководцу, остановили его; всѣ восклицали: тебя, Князь, тебя хотѣлъ умертвить злодѣй! — Въ минуту нашли окровавленный ножъ и схватили козака Заруцкаго; онъ во всемъ признался и обьявилъ о прочихъ своихъ товарищахъ; ихъ всѣхъ отыскали и разослали въ разные города по темницамъ, а нѣкоторыхъ отправили въ Москву на обличеніе злодѣйства Заруцкаго и въ укоризну всему воинству, въ которомъ нашлись такіе изверги, поку-

сившіеся нь жизнь *Пожарскаго* вЪ то время, когда она столь нужна была для цЂлаго Отечества. Великодушный *Пожарскій* не приказалЪ ни одного изЪ сихЪ злодЂевЪ лишать жизни. РЂдкой примЂрЪ снисходительности! Кн. Трубецкой писалЪ опять вЪ Троицкой монастырь кЪ Архимандриту и Келарю, чтобЪ они всячески старались убЂдить *Пожарскаго* скорЂе идти кЪ МосквЂ; Келарь Аврамій самЪ отправился вЪ Ярославль и умолялЪ *Пожарскаго* и *Минина* именемЪ Бога и Отечества выступить немедленно вЪ походЪ, не взирая на всЂ распри ВоеводЪ и безпорядки воинства, стоящаго подЪ Москвою. Слова старца произвели сильное дЂйствіе надЪ Вождями и воинствомЪ; всЂ положились на Бога и начали готовиться кЪ выступленію вЪ походЪ. Прежде себя отправилЪ *Пожарскій* кЪ МосквЂ ВоеводЪ *Дмитріева* и *Левашова* со многочисленнымЪ войскомЪ, которымЪ, по прибытіи вЪ Москву,

приказалъ сдѣлать укрѣпленіе у Петровскихъ воротъ и тутъ дожидаться, а въ станъ Кн. Трубецкаго не ходить; вслѣдъ за симъ войскомъ онъ послалъ другой отрядъ, подъ командою брата своего Кн. Дмитрія Петровича *Пожарскаго* и Дьяка *Самсонова*, которымъ приказано стать у Тверскихъ воротъ. — Злодѣй Заруцкій, услыша о приходѣ брата *Пожарскаго* въ Москву, подсылалъ тайно своихъ козаковъ убить его; но всѣ ихъ покушенія остались тщетны.

За сими отрядами выступилъ и Кн. *Пожарскій* изъ Ярославля съ остальнымъ воинствомъ, принявъ благословеніе отъ *Кирилла*, Митрополита Ростовскаго. Отошедши нѣсколько, онъ поручилъ вмѣсто себя начальство надъ войскомъ Кн. Ивану Андреевичу *Хованскому* и Козьмѣ *Минину*, а самъ съ небольшимъ отрядомъ отправился въ Суздаль. Здѣсь въ Спасо-Ефиміевомъ монастырѣ Герой преклоняетъ колѣна предъ гробами роди-

телей своихъ и молитъ Бога, да укрѣпитъ на враговъ руку его и да осѣнитъ его въ день брани святымъ Своимъ покровомъ. Отправясь изъ Суздаля, онъ нашелъ войска свои въ Ростовѣ, откуда вскорѣ пришли они къ Троицкому монастырю. Въ воинствѣ показался ропотъ; одни охотно желали идти къ Москвѣ, а другіе отговаривались тѣмъ, что *Пожарскаго* приглашаютъ туда съ умысломъ, и что козаки вѣроятно хотятъ убить его также, какъ и Ляпунова; но Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій увѣщаніями своими прекратили ропотъ, и воинство, положивъ твердое упованіе на Бога, выступило изъ Троицкаго монастыря. Аврамія *Пожарскій* взялъ съ собою. Совершивъ молебствіе и устроясь въ ряды, Христолюбивые воины приближились къ горѣ Волкушѣ, находящейся близь монастыря, гдѣ стоялъ со всѣмъ соборомъ, со Святыми Образами и хоругвями Архимандритъ Діонисій и окроплялъ

Святою водою проходящихъ воиновъ. . . . Что ощущалъ въ сіе время ты, душа и жизнь воинства, единая надежда всего Отечества, несравненный Герой *Пожарскій?* . . . Что ощущалъ ты, мирный гражданинъ Нижегородскій, шедшій теперь въ ряду воиновъ? . . . Желанія твои исполнились; видѣлъ, видѣлъ ты плоды своихъ заботъ и попеченій — видѣлъ тысячи воинства, по гласу твоему принявшаго оружіе и стремящагося на защиту Отечества. Москва злополучная, радуйся! близки твои искупители, близки громы ихъ и готовы грянуть на враговъ свирѣпыхъ. Дерзайте, людіе Божіи, дерзайте! Св. Сергій вашъ поборникъ; онъ при жизни своей укрѣпилъ Благовѣрнаго Князя Димитрія на нечестиваго Мамая, онъ же и въ сію плачевную годину приникнетъ съ высотъ небесныхъ, явитъ помощь свою и крѣпкую защиту въ день лютой брани.

19го Августа 1612 года Кн. *Пожарскій* пришелъ съ воинствомъ своимъ къ Москвѣ и сталъ у рѣки Яузы. Кн. Трубецкой немедленно послалъ къ нему съ приглашеніемъ въ свой станъ; но все воинство *Пожарскаго* отказалось отъ сего приглашенія и рѣшилось остаться на прежнемъ мѣстѣ. На другой день *Пожарскій* расположился у Арбатскихъ воротъ и приказалъ сдѣлать укрѣпленіе, а вокругъ окопаться рвомъ (*). Послѣ сего *Пожарскій* разослалъ небольшіе отряды по разнымъ дорогамъ провѣдывать о войскахъ Гетмана Хоткевича; посланные вскорѣ возвратились и объявили, что Хоткевичь приближается

(*) За нѣсколько времени до прибытія въ Москву Пожарскаго Заруцкій убѣжалъ ночью въ Коломну, откуда взявши Маринку и сына ея, котораго онъ называлъ Царевичемъ, отправился въ городъ Михайловъ. По дорогамъ, гдѣ только возможно было, онъ дѣлалъ всякія притѣсненія и грабилъ жителей.

къ Москвѣ; онъ и дѣйствительно остановился на Поклонной горѣ, а на другой день, перешедши Москву рѣку, сталъ у Новодѣвичьяго монастыря. *Пожарскій* выступилъ со всѣми войсками противъ Хоткевича и началъ сраженіе; Трубецкой стоялъ у Донскаго монастыря и прислалъ къ *Пожарскому*, чтобы онъ отпустилъ къ нему часть конницы, дабы при удобномъ случаѣ ударить съ боку на непріятеля. *Пожарскій* отрядилъ къ нему лучшія пять сотенъ конныхъ, и продолжалъ между тѣмъ сражаться съ войсками Хоткевича. Поляки со всею жестокостію нападали на Русскихъ и потѣснили ихъ къ рѣкѣ; отъ Кн. Трубецкаго не было пособія; но напротивъ того многіе изъ его козаковъ укоряли воиновъ *Пожарскаго*, что они богаты пришли изъ Ярославля, и могутъ сами отстояться отъ Гетмана. *Пожарскій*, видя сильное нападеніе Поляковъ и утомленіе своихъ войскъ,

приказалЪ спѣшиться всей конницѣ и наступить на непріятелей. — Между тѣмЪ головы козачьихЪ сотенЪ, посланныхЪ кЪ Трубецкому, находясь безЪ всякаго дѣйствія, рѣшились подать помощь войскамЪ *Пожарскаго*, и вскорѣ перешли на ихЪ сторону. Ослабѣвающее воинство *Пожарскаго*, получивЪ такое подкрѣпленіе, ударило сЪ новымЪ мужествомЪ на ПоляковЪ и рѣшило побѣду; послѣ чего ГетманЪ Хоткевичь принужденЪ былЪ отступить опять кЪ Поклонной горѣ. УбитыхЪ непріятелей найдено на мѣстѣ сраженія болѣе тысячи человѣкЪ. ТакимЪ образомЪ первое нападеніе ПоляковЪ отражено сЪ большимЪ для нихЪ урономЪ, и честь побѣды принадлежала однимЪ войскамЪ *Пожарскаго*. На слѣдующій день Хоткевичь опять пришелЪ сЪ войскомЪ кЪ Донскому монастырю. Расположеніе нашихЪ войскЪ было слѣдующее: Кн. Трубецкой стоялЪ сЪ войскомЪ своимЪ близЪ Москвы

рѣки въ Лужникахъ, а Кн. *Пожарскій* занялъ мѣсто у Москвы же рѣки, гдѣ была церковь Св. Иліи Пророка, называемая обыденная. Сраженіе началось съ самаго утра. Наши войска сражались упорно и не уступали мѣста непріятелямъ; Хоткевичь, видя замѣшательство и изнеможеніе своихъ войскъ, ободряетъ ихъ и приказываетъ всѣмъ вдругъ ударить на Рускихъ, при чемъ конница Польская опрокинула часть конницы Трубецкаго; пѣхота его, увидѣвъ сіе, обратилась въ бѣгство и смѣшала полки *Пожарскаго*; все войско пришло въ безпорядокъ; едва было не смяли самаго *Пожарскгао*; однакожъ онъ устоялъ съ полкомъ своимъ и, сколько возможно, удерживалъ бѣгущихъ. Хоткевичь, воспользовавшись смятеніемъ нашихъ войскъ, занялъ укрѣпленія ихъ, бывшія у церкви Св. Климента за Москвою рѣкою, оставилъ тутъ часть своего войска и нѣсколько орудій. Наконецъ, по долгомъ сопротивле-

ніи, наши козаки начали расходиться по своимъ таборамъ, укоряя дворянъ за то, что отъ нихъ не получаютъ никакой помощи, и что дворяне только богатѣютъ на войнѣ, а между тѣмъ козаки одни сражаются. Сколь ни убѣждали ихъ Начальники, но все было тщетно. Видя явное торжество непріятелей, *Пожарскій* послалъ брата своего Дмитрія Петровича Пожарскаго къ Келарю Аврамію просить его, чтобъ онъ поспѣшилъ притти къ нему уговорить козаковъ обратиться къ послушанію и соединиться съ войскомъ. Старецъ немедленно является въ станъ *Пожарскаго*, гдѣ находитъ *Минина* и многихъ дворянъ; всѣ они сѣтуютъ и жалуются на непослушаніе козаковъ, и просятъ его убѣдить ихъ къ продолженію сраженія. Аврамій стремится въ таборы къ козакамъ, представляетъ имъ, какъ удачно сдѣлали они начало пораженія непріятелей, и проситъ ихъ со слезами не ослабѣвать

въ своемъ подвигѣ, но соединясь опять съ воинствомъ *Пожарскаго*, довершить пораженіе враговъ. Естьли же, продолжалъ Аврамій, скудость заставляетъ васъ роптать на прочія войска, то именемъ Обители нашей предлагаю вамъ всю казну монастырскую, священные сосуды и богатыя одежды церковныя; но Богъ вознаградитъ васъ болѣе, заключилъ старецъ, и Св. Сергій будетъ вамъ помощникомъ. Слова его подѣйствовали и привели въ послушаніе мятежныхъ козаковъ. Они немедленно выступили опять противъ непріятелей; войска Трубецкаго также присоединились къ войскамъ *Пожарскаго*, и сраженіе возобновилось съ новымъ жаромъ. Козаки полетѣли къ церкви Св. Климента, взяли укрѣпленіе, выгнали оттуда Поляковъ, завладѣли ихъ орудіями и поразили 700 человѣкъ непріятельской конницы. Часть нашихъ войскъ осталась въ семъ укрѣпленіи, а другіе залегли въ ямахъ и рвахъ, чтобъ не пропустить

Хоткевича за Москву рѣку къ Кремлю. Послѣ сего войска наши всѣми силами ударили на Гетмана Хоткевича, и поражали повсюду Поляковъ. День склонялся къ вечеру; въ самомъ пылу сраженія *Мининъ* приходитъ къ *Пожарскому* и проситъ у него малаго отряда конницы; *Пожарскій* отвѣчаетъ ему, что онъ можетъ взять кого хочетъ. *Мининъ* взялъ три сотни дворянъ, и переправясь съ ними черезъ Москву рѣку, сталъ противъ Крымскаго двора, гдѣ стояли двѣ роты непріятельскія, конная и пѣшая. *Мининъ* немедленно бросается на нихъ и гонитъ къ таборамъ Хоткевича; обѣ роты приходятъ въ замѣшательство отъ нечаяннаго нападенія и давятъ одна другую; часть нашей пѣхоты, скрывшаяся въ ямахъ и рвахъ, принимаетъ бѣгущихъ и сражается; въ слѣдъ за симъ вся наша конница ударяетъ на Хоткевича и рѣшаетъ побѣду. Непріятели совершенно разбиты, обо-

зы, шатры и весь военной снарядъ достался побѣдителямъ; Хоткевичь, оставя свои таборы, убѣжалъ на Воробьевы горы. Войска наши, видя явную помощь Божію и чувствуя необоримую храбрость, устремляются въ погоню за бѣгущимъ непріятелемъ; но мудрый Вождь *Пожарскій* повелѣваетъ остановить преслѣдованіе и не пускаетъ воиновъ своихъ за ровъ непріятельскій. „Друзья, сказалъ онъ, не бываетъ въ одинъ день двухъ радостей; возблагодаримъ Бога за нынѣшнюю побѣду!" — Воинство окружаетъ побѣдителя, который для всеобщей радости позволяетъ стрѣльцамъ и козакамъ производить пушечную пальбу. Устрашенный Хоткевичь, слыша громъ нашихъ орудій и опасаясь новаго пораженія, провелъ съ войскомъ своимъ всю ночь на коняхъ, а при наступленіи утра побѣжалъ въ Польшу.

Такимъ образомъ дважды разбиты были Поляки войсками наши-

ми; уронъ съ непріятельской стороны былъ весьма великъ, ибо число однихъ плѣнныхъ простиралось до 10 тысячь человѣкъ. Но симъ еще не кончился подвигъ избавленія Москвы отъ враговъ; еще оставались Поляки въ Китаѣ и Кремлѣ. — Къ сожалѣнію, въ сіе время, послѣ столь удачныхъ и славныхъ побѣдъ, когда надлежало бы помышлять о конечномъ истребленіи непріятелей, между начальными Вождями, Трубецкимъ и *Пожарскимъ*, произошло несогласіе. Первый требовалъ, чтобъ *Пожарскій* и *Мининъ* для всякихъ совѣтовъ и сношеній пріѣзжали къ нему въ станъ, яко къ старѣйшему; но сіи никакъ не соглашались, по причинѣ наглостей и убійствъ, происходившихъ отъ козаковъ. Наконецъ Келарь Аврамій чрезъ посредничество свое умѣлъ примирить обѣ стороны и возстановить согласіе между Трубецкимъ и *Пожарскимъ*. Вскорѣ послѣ сего пронесся слухъ, что Гет-

манъ Хоткевичь, желая вознаградить свою неудачу, намѣревается сдѣлать тайное нападеніе на Москву. Сіе побудило Полководцевъ нашихъ взять предосторожность; они приказали войску копать большой ровъ и дѣлать плетни вокругъ города и по берегамъ Москвы рѣки. — Осажденные въ Китаѣ и Кремлѣ Поляки терпѣли во всемъ недостатокъ и боролись съ голодомъ; положено ихъ взять приступомъ, что и исполнено. Прежде войска наши взяли городъ Китай и истребили весьма много непріятелей; тѣ, кои спаслись, убѣжали въ Кремль и увеличили общій недостатокъ и голодъ между осажденными; всѣ видѣли предъ собою или неминуемую смерть, или конечную погибель. Начальникъ ихъ, Польскій Полковникъ *Струсъ*, приказываетъ плѣннымъ Рускимъ Боярамъ и другимъ чиновникамъ, въ Кремлѣ находившимся, выпустить изъ города женъ своихъ; они долго не могутъ рѣ-

шиться, куда ихъ отправить; наконецъ посылаютъ съ прошеніемъ къ Кн. *Пожарскому* и *Минину*, чтобы они приняли подъ свою защиту ихъ женъ и сохранили отъ позора. *Пожарскій* на сіе согласился, препроводилъ женъ Боярскихъ въ свой станъ и опредѣлилъ для нихъ приличное содержаніе. Но сіе не принесло никакой пользы осажденнымъ; голодъ и смерть ежедневно усиливались; изнемогшіе Поляки начинаютъ помышлять о сдачѣ Кремля. Полковникъ Струсъ съ прочими начальниками составляетъ совѣтъ, на которомъ единодушно положено, чтобы сдаться военноплѣнными *Пожарскому* и просить его о пощадѣ, а въ станъ къ Трубецкому не ходить. Козаки, провѣдавъ, что Поляки хотятъ сдаться и уже выпустили напередъ изъ Кремля Бояръ, Дворянъ и всѣхъ Рускихъ, сбѣжались на каменной мостъ съ оружіемъ и хотѣли напасть на полки *Пожарскаго*; но благоразуміемъ

его укрощено ихъ неистовство, и они возвратились въ свои таборы. Между тѣмъ вышедшіе изъ Кремля Бояре приняты были съ честію Кн. *Пожарскимъ* и отведены въ его станъ. На другой день по утру Поляки сдали Кремль, и Струсъ вышелъ съ оставшимся своимъ войскомъ; его взяли въ станъ Трубецкаго, и буйные козаки побили почти всѣхъ сдавшихся плѣнниковъ; напротивъ того плѣнные, взятые *Пожарскимъ*, были отправлены по разнымъ городамъ, съ приказаніемъ никого изъ нихъ не грабить и не лишать жизни.

И такъ стараніемъ истинныхъ сыновъ Отечества Москва, матерь градовъ Россійскихъ, была исторгнута изъ рукъ вражескихъ — Болѣзненно было побѣдителямъ видѣть царствующій градъ опустошенный огнемъ и мечемъ, видѣть оскверненные и разрушенные храмы, дымящіяся развалины, всеобщее уныніе и запустѣніе; но первый гласъ

Вождей и воинства, раздавшійся въ станѣ военномъ, былъ гласъ благодаренія Господу силъ, положившему конецъ бранямъ. Войска *Пожарскаго* и Трубецкаго; устроившись въ порядокъ, пришли къ Лобному мѣсту; здѣсь Троицкій Архимандритъ Діонисій совершилъ молебствіе, послѣ котораго избавители Москвы вмѣстѣ съ безчисленнымъ множествомъ народа вошли въ Кремль; и чтожъ представилось ихъ взорамъ?... Храмы Божіи оскверненные и всякою нечистотою наполненные, Святыя Иконы лишенныя украшеній, или на части разсѣченныя, престолы испровергнутые, — словомъ: вся святыня, отъ древнихъ лѣтъ благоговѣйно почитаемая, была или совершенно истреблена, или злодѣйски обругана. Но какой ужасъ объялъ всѣхъ, когда увидѣли множество труповъ человѣческихъ, лежавшихъ безъ погребенія и служившихъ пищею осажденнымъ Полякамъ! — Вотъ до чего довело ихъ упорное сопро-

тивленіе и тщетная надежда на вспоможеніе Короля Сигизмунда новыми войсками. Вскорѣ однакожъ, по совершенномъ очищеніи Москвы отъ непріятелей, дѣйствительно пойманы были посланные изъ Вязьмы отъ Сигизмунда съ письмами къ осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ; ибо онъ предполагалъ, что Москва еще занята ими. Изъ перехваченныхъ писемъ узнали намѣреніе Короля идти къ Москвѣ съ войскомъ на помощь осажденнымъ. Извѣстіе сіе принесло новыя опасенія и новыя заботы Начальникамъ нашего воинства; разосланы были грамоты въ разные города, въ коихъ извѣщали о предстоящей опасности Отечеству; находившіяся въ Москвѣ войска твердо рѣшились стать противъ непріятелей. — Между тѣмъ Сигизмундъ пришелъ изъ Вязьмы къ Горѣлому городищу и хотѣлъ взять сей городъ приступомъ; но бывшій тамъ Воевода Кн. Шаховской предложилъ ему лучше идти

къ Москвѣ и стараться о покореніи Столицы, и естьли возьметъ ее, тогда и онъ сдастъ свой городъ. Король, послушавъ совѣта Кн. Шаховскаго (который вѣроятно зналъ уже о всѣхъ произшествіяхъ въ Москвѣ), отошелъ отъ Горѣлаго городища и приступилъ съ войсками къ Волоколамску; отсюда послалъ онъ съ частію войска въ Москву сына Гетмана Желковскаго и находившагося въ плѣну съ Митрополитомъ Филаретомъ Посла Московскаго Кн. Мезецкаго, которымъ приказалъ уговаривать жителей принять на царство сына его Владислава. Но посольство сіе не имѣло никакого успѣха; Руское войско выступило изъ Москвы противъ пришедшихъ Поляковъ и сразилось съ ними, при чемъ съ непріятельской стороны убито болѣе тысячи человѣкъ; а о с т а л ь н ы е, возвратясь въ Волоколамскъ, обьявили Королю, что сына его не желаютъ принять на Престолъ Россій-

скій. Раздраженный симъ извѣстіемъ Сигизмундъ повелѣлъ войскамъ своимъ начать приступъ къ Волоколамску; осажденные защищались съ отличнымъ мужествомъ и побили много непріятелей на вылазкахъ. Сверхъ сего жестокость наступившей зимы и недостатокъ въ продовольствіи были также весьма ощутительны для Поляковъ. Сигизмундъ, видя все сіе, принужденъ былъ снять осаду съ города, и съ малымъ остаткомъ изнуреннаго войска поспѣшно удалиться въ Польшу. Вскорѣ послѣ сего пришли Англичане къ Архангельску для поданія помощи Россіи; но какъ уже тогда вышли непріятели, то и помощь Англичанъ оказалась ненужною, однакожъ усердіе ихъ принято было съ благодарностію. Тогда же получено извѣстіе отъ Делагардія, что Королевичь Шведскій *Филиппъ* идетъ къ Новгороду. Делагардію отвѣчали изъ Москвы, что никогда не было желанія и намѣренія избрать

иностранца на Престолъ Россійскій; а естьли и писано было объ этомъ изъ Ярославля, то единственно для того, чтобы Шведскія войска не нападали на Руские города и не препятствовали нашимъ войскамъ совершить преднамѣренное очищеніе Москвы отъ Поляковъ. Но теперь, когда все благополучно кончилось, Руские готовы отразить Шведовъ, естьли они начнутъ непріятельскія дѣйствія. Къ несчастіямъ, наносимымъ внѣшними врагами, врагъ Отечества Заруцкій присовокуплялъ еще новыя. Онъ, оставя Михайловъ, явился въ сіе время подъ Переславлемъ - Залѣсскимъ съ намѣреніемъ имъ овладѣть; но храбрый Воевода Бутурлинъ не допустилъ до сего; онъ выступилъ съ войскомъ противъ разбойническаго скопища Заруцкаго и разбилъ его на голову. Извергъ, взявши съ собою гнусную Маринку, вездѣ съ нимъ скитавшуюся, убѣжалъ съ остальною частію своихъ

бродягѣ въ Украйну; на дорогѣ онъ выжегъ многіе города, захватилъ Воеводъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ лишилъ жизни.

Россія, испытавшая толикія бѣдствія, опасалась еще новыхъ нападеній отъ вѣроломныхъ сосѣдей своихъ, Поляковъ и Шведовъ. Вѣрные сыны Отечества исполнили свой долгъ и сдѣлали то, что въ силахъ были сдѣлать; но много еще оставалось, чего не льзя было произвести въ дѣйство безъ Власти высочайшей. Надлежало поставить Россію на твердомъ основаніи, устроить дѣла внутреннія и внѣшнія, надлежало собрать расточенное, возвратить отторгнутые города и области, удовлетворить и успокоить двухъ искателей Престола Россійскаго, — словомъ, надлежало доставить прочный міръ Отечеству и водворить повсюду спокойствіе. Несчастное царствованіе Шуйскаго и бѣдственное время междоцарствія находились еще въ

свѣжей памяти; все сіе заставляло помышлять Бояръ и народъ о избраніи Царя. Немедленно по всему Государству разосланы были грамоты, коими приглашали знатныхъ особъ изъ Дворянства и Духовенства въ Москву для совѣтованія о семъ важномъ дѣлѣ, касающемся до всего Отечества.

Вскорѣ прибыли въ Москву вышшее Дворянство, Духовенство и многіе депутаты изъ разныхъ городовъ. Долго не могли рѣшиться, кого избрать на Престолъ Царскій; наконецъ, по единодушному согласію и желанію, былъ избранъ младый *Михаилъ Өеодоровичъ* изъ древняго и знаменитаго рода Бояръ *Романовыхъ* - *Юрьевыхъ*, яко находящійся въ родствѣ съ Россійскими Государями, поколѣнія Рурикова, ибо онъ былъ родной племянникъ по матери Царю Өеодору Іоанновичу. — Сіе достопамятное избраніе происходило 21 числа Февраля 1613 года. Восхищенные подданные но-

ваго Царя тогда же приносили ему торжественно присягу въ престольномъ градѣ, и благословляли Всевышняго, избравшаго Царя по сердцу своему судити людемъ въ правду. *Михаилъ Ѳеодоровичъ* находился тогда съ Матеріею своею, инокинею Марѳою Іоанновною, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, и ничего не зналъ о происходившемъ въ Москвѣ, пока не явилось къ нему оттуда Посольство съ предложеніемъ о вступленіи на Престолъ Россійскій. Долго колебалась нѣжная Матерь и не желала разстаться съ любезнѣйшимъ сыномъ, составлявшимъ единое утѣшеніе и отраду въ скорбные дни ея одиночества; наконецъ преклонилась на усильныя моленія Посольства, благословила младаго Михаила на Царство и поручила Божію смотрѣнію судьбу единственнаго своего сына.

Спустя нѣсколько времени, Михаилъ Ѳеодоровичь отправился изъ

Костромы въ престольный градъ Царства своего, куда и прибылъ 19 числа Апрѣля. — Прежде всего Монархъ обратилъ особенное вниманіе на защитниковъ Отечества, *Пожарскаго*, *Трубецкаго* и *Минина*; они первые были осыпаны милостями и щедротами Царскими. Кн. *Пожарскій* возведенъ въ Боярское достоинство, Кн. *Трубецкой* получилъ подтвердительную грамоту на отчины, данныя ему во время междоцарствія, а *Мининъ*, имѣвшій до сего единственное титло: *выборный человѣкъ отъ всего Московскаго Государства*, пожалованъ чиномъ Думнаго Дворянина и принятъ въ Царскую Думу (*). — Награждая истинныхъ

(*) Только три года пользовался милостію Монарха знаменитый *Мининъ*; онъ скончался въ 1616 году. — Тѣло его, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, предано землѣ въ Нижегородскомъ Преображенскомъ Соборѣ вмѣстѣ

сыновѣ Отечества, подвигами и кровію своею запечатлѣвшихѣ преданность оному, младый Царь рѣшился наказать предателей и злодѣевѣ Государства; Кн. *Одоевскій* посланѣ былѣ сѣ войскомѣ противѣ злодѣя Заруцкаго, находившагося тогда вѣ

съ бывшими Князьями Нижегородскими; въ семъ же Соборѣ погребенъ и сынъ его *Меѳодій*. Имена ихъ ежегодно поминаются въ недѣлю Православія на панихидахъ. — Великій Петръ, во время похода своего въ Персію, проѣзжая Нижній - Новгородъ, слушалъ литургію въ Преображенскомъ Соборѣ, и по окончаніи оной спросилъ, въ которомъ мѣстѣ Собора погребенъ *Козьма Мининѣ*; когда же показано было сіе мѣсто, тогда Отецъ Отечества, уважая заслуги и подвиги *Минина*, поклонился до земли его праху, и произнесъ сіи достопамятныя слова: „*На семѣ мѣстѣ погребенѣ свободитель и избавитель Россіи!*" — Какъ ничтожны всѣ похвалы и пышныя надгробныя надписи предъ симъ краткимъ изреченіемъ великаго Монарха!

Астрахани, которою онѣ завладѣлѣ и управлялѣ всѣмѣ тамошнимѣ краемѣ подѣ именемѣ Царицы Марины и сына ея (*). Кромѣ сего другія бѣдствія отравляли горестію первыя лѣта царствованія Михаила Ѳеодоровича; онѣ долженѣ былѣ стараться о истребленіи внѣшнихѣ непріятелей, и ополчиться вѣ одно время на Поляковѣ и Шведовѣ. Кн. *Черкасскій* посланѣ былѣ сѣ войскомѣ подѣ Смоленскѣ, и сначала довольно счастливо производилѣ военныя дѣйствія; Вязьма и Дорогобужѣ были взяты у непріятелей; наконецѣ войска наши осадили Смоленскѣ; пресѣченѣ былѣ подвозѣ сѣѣстныхѣ припасовѣ, и Кн. Черкаскій надѣялся вѣ скоромѣ времени взять городѣ;

(*) Они вскорѣ были пойманы и отправлены въ Москву. Извергъ Заруцкій посаженъ на колъ, сынъ Марины и повѣшенъ, а мать его заключена была въ темницу, гдѣ и кончила гнусную жизнь свою.

но несогласіе въ войскахъ, изъ коихъ большая часть разошлась и оставила укрѣпленія, бывшія по границѣ, лишило надежды Полководца; осажденные Поляки получили вскорѣ подкрѣпленіе войскомъ и хлѣбомъ; и Кн. *Черкасскій* не въ силахъ былъ воспрепятствовать сему подкрѣпленію. — Войско, посланное противъ Шведовъ къ Новгороду, подъ предводительствомъ Кн. *Трубецкаго*, еще меньшую имѣло удачу. Едва только успѣлъ онъ укрѣпиться въ Бронницахъ, какъ появился Делагардій и осадилъ наши войска; началось сраженіе, и Рускіе, съ большимъ урономъ, принуждены были обратиться въ бѣгство, при чемъ едва спаслись Воеводы и самъ Главнокомандующій. Оставшаяся часть нашихъ войскъ въ крѣпости сдалась непріятелямъ съ условіемъ, чтобы всѣхъ отпустить безъ всякаго оскорбленія; но свирѣпый Делагардій, не привыкшій сохранять святость договоровъ, приказалъ умертвить

всѣхъ плѣнныхъ, и возвратясь потомъ въ Новгородъ, еще болѣе сталъ оказывать жестокостей надъ несчастными жителями сего города. — За однимъ зломъ слѣдовало другое. Польскій Полковникъ *Лисовскій* со многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Россію и осадилъ Брянскъ; по тщетномъ покушеніи овладѣть симъ городомъ, онъ обратился къ Карачеву, и взявши оной, укрѣпился. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, слыша о неудачахъ воинства своего и встрѣчая отвсюду нападенія непріятелей, полагаетъ всю надежду свою на храбраго *Пожарскаго*; его благоразумію и мужеству ввѣряетъ часть войска и посылаетъ противъ Лисовскаго. На первомъ сраженіи разбиты были непріятели, и *Пожарскій* преслѣдовалъ повсюду Лисовскаго; но, къ сожалѣнію, приключившаяся Князю жестокая болѣзнь не допустила его отмстить Лисовскому за разореніе многихъ городовъ и за злодѣянія. По-

слѣднее пораженіе сего злодѣя довершилъ Кн. *Куракинъ* и принудилъ Лисовскаго убѣжать въ Польшу. — Въ то же время войска Шведскія, подъ предводительствомъ Короля *Густава*, осадили Псковъ, а Делагардій продолжалъ злодѣйства свои въ области Новгородской, и принуждалъ жителей присягать Королю своему. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, желая уврачевать язвы изнуренной Россіи, рѣшился заключить миръ съ Королемъ Шведскимъ; миръ сей хотя и невыгоденъ былъ для Россіи, но по тогдашнему положенію дѣлъ признанъ необходимо нужнымъ. Съ нашей стороны уступлены были Шведамъ провинціи: Ижерская и Корельская съ городами: Ивань-городомъ, Ямомъ, Копорьемъ и Орѣшкомъ и со всѣми принадлежащими къ онымъ землями; а Шведы съ своей стороны обязались возвратить Россіи Новгородъ и снять осаду со Пскова, но съ тѣмъ, чтобъ кромѣ уступленныхъ имъ городовъ запла-

жено было еще деньгами 20 тысячь рублей. Надлежало согласиться на ихъ требованіе, и сей принужденный миръ былъ заключенъ и подписанъ въ деревнѣ *Столбовѣ*, находящейся между Тихвинымъ и Ладогою, Февраля 27 го 1616 года.

Вскорѣ послѣ сего и коварный Сигизмундъ прислалъ въ Смоленскъ Пословъ для мирныхъ переговоровъ, куда прибыли также Послы и съ нашей стороны; но переговоры ихъ не принесли никакой пользы обоимъ Государствамъ, и миръ не состоялся. Напротивъ того Король Польскій, желая нанести послѣдній и рѣшительный ударъ Россіи, отправилъ сына своего Владислава со многочисленнымъ войскомъ домогаться Престола. Сей достойный сынъ родителя своего, дыша злобою и мщеніемъ, послалъ, прежде себя, къ Смоленску Пана *Гашевскаго* съ большимъ отрядомъ войска, и въ слѣдъ за нимъ выступилъ самъ въ походъ.

Войска наши, прежде сего утомленныя безпрестанными сраженіями, не въ силахъ были удержать стремительнаго нападенія непріятелей, хотя и одерживали иногда маловажныя побѣды. Храбрый *Пожарскій*, едва избавившійся отъ тяжкой болѣзни, явился подъ Калугою, когда Владиславъ съ войсками своими шелъ къ Вязьмѣ. Войска *Пожарскаго* разбивали повсюду отряды Поляковъ, разсѣявшихся отъ Смоленска до Калуги. Но непріятели чрезъ присоединеніе къ нимъ *Сагайдачнаго*, Гетмана Запорожскихъ козаковъ, получили весьма значительное подкрѣпленіе, такъ что Королевичь, грабя и сожигая всѣ города, на пути лежащіе, и соединясь съ Гашевскимъ и Сагайдачнымъ, приближался къ Москвѣ. Изнемогшій въ бранныхъ подвигахъ *Пожарскій* сдѣлался опять опасно болѣнъ въ Серпуховѣ, и по приказанію Царя отправился въ Мо-

скву (*). Военачальники наши по возможности отражали непріятелей; но встрѣчая вездѣ превосходство силъ, принуждены были отступать въ разныя мѣста. Между тѣмъ Владиславъ находился уже съ войскомъ своимъ въ семи верстахъ

(*) Съ сего времени, кажется, кончилось военное поприще Кн. *Пожарскаго*; по крайней мѣрѣ въ Исторіи нашей нигдѣ уже не встрѣчается его имя. — Послѣдніе годы жизни его также неизвѣстны; можно думать, что Герой, послѣ долговременнаго и ревностнаго служенія Отечеству, наслаждался спокойствіемъ и отдохновеніемъ въ Нижегородскомъ своемъ помѣстьѣ, откуда ходилъ на пораженіе враговъ. Онъ скончался въ 1642 году, находясь 29 лѣтъ въ Боярскомъ достоинствѣ и пользуясь милостями Царя и уваженіемъ Отечества. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, гдѣ покоится прахъ сего знаменитаго Героя. — Какимъ полезнымъ, какимъ краснорѣчивымъ урокомъ былъ бы гробъ *Пожарскаго* для молодыхъ нашихъ воиновъ!

отъ Москвы, и рѣшился взять ее приступомъ. Двое Французовъ изъ непріятельскаго войска на канунѣ осады прибѣжали въ Москву и увѣдомили Бояръ и Государя о намѣреніи Владислава. На слѣдующій день въ полночь Гетманъ Сагайдачный дѣйствительно приступилъ къ Арбатскимъ воротамъ и выломилъ ворота въ небольшой крѣпостцѣ, которую занимали наши войска. Храбрый Начальникъ сихъ войскъ, Окольничій *Годуновъ*, со всею стремительностію ударилъ на непріятелей и принудилъ ихъ, съ большимъ урономъ, отступить отъ укрѣпленія. Посрамленный Владиславъ оставилъ Москву и обратился съ войсками своими къ Троицкому Монастырю, намѣреваясь взятіемъ его вознаградить свою неудачу подъ Москвою; но и здѣсь всѣ его покушенія остались тщетными.

Наконецъ, изнуренный продолжительною и кровопролитною войною, Сигизмундъ, отчаясь покорить

Россію и доставить Престолъ сыну своему, рѣшился отправить Пословъ для заключенія мира съ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Вожделѣнный для Россіи миръ сей былъ заключенъ въ двухъ верстахъ отъ Троицкаго монастыря, въ деревнѣ *Дѣулинѣ*, 1 Декабря 1618 года, на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ. — Съ нашей стороны уступлены были города: Смоленскъ, Бѣлой, Невель, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ; а Поляки обязались возвратить Россіи: Вязьму, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ, съ уѣздами и волостями, и отказаться отъ требованій своихъ на города: Серпѣйскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Черниговъ и проч. Сверхъ сего должны были возвратить содержащихся въ Варшавѣ плѣнныхъ Россійскихъ Пословъ и Дворянъ; а Королевичь Владиславъ долженъ былъ выступить съ войсками своими въ Польшу. — Миръ сей, дарованный Богомъ Россіи послѣ

толикихъ страданій, обрадовалъ младаго Царя, и остановилъ токи крови его подданныхъ. Еще болѣе возрадовался Монархъ, когда по 9-лѣтнемъ заключеніи въ Варшавѣ прибылъ въ Москву Родитель его, незабвенный Патріотъ *Филаретъ Никитичь*, котораго упросилъ Царь занять праздный со времени кончины Гермогена престолъ Патріаршій (24 го Іюня 1619 г.).

Такъ протекли первыя шесть лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Россія, огражденная миромъ и тишиною, съ сего времени начинала какъ бы вновь возрождаться. Мудрый Царь старался паки поставить ее на степень прочихъ Державъ Европейскихъ, къ чему безъ сомнѣнія много содѣйствовалъ совѣтами и наставленіями своими знаменитый Родитель его, Мужъ, бывшій еще при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ Боярскомъ достоинствѣ, и долговременнымъ опытомъ искусившійся въ дѣлахъ государствен-

ныхъ. Послѣдующіе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича составляли непрерывный рядъ попеченій его о благѣ Россіи. При концѣ жизни онъ имѣлъ удовольствіе видѣть Отечество свое пришедшимъ уже въ цвѣтущее состояніе. Достославные Преемники его просвѣтили, украсили и возвеличили Россію, и имя ея содѣлали громкимъ во всей вселенной.

Но отдавая достодолжную дань памяти въ Бозѣ почивающаго Родоначальника нынѣ въ Россіи благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, сохранимъ наше уваженіе и къ памяти оныхъ безсмертныхъ Мужей, кои, можно сказать, на раменахъ своихъ поддерживали все бремя погибавшаго Отечества въ плачевную годину золъ и бѣдствій его. Священный долгъ благодарности сего требуетъ.

Тебѣ, побѣдоносный *Шуйскій-Скопинъ*, яко первому защитнику Отечества, во цвѣтѣ лѣтъ увяд-

шему — тебѣ да будетъ вѣчная благодарность въ сердцахъ нашихъ!

Вамъ, служители Бога вышняго, *Діонисій* и *Аврамій*, писаніями своими подвигнувшимъ сыновъ Отечества и воспламенившимъ храбростію унылыя сердца ихъ, не пощадившимъ достоянія церковнаго на потребы царствующаго града и воинства! — вамъ да возносится вѣчная память во храмахъ той обители, гдѣ вы провождали дни свои, и того града, во избавленіи коего отъ враговъ принимали столь дѣятельное участіе!

Честь и хвала тебѣ, мужественный *Трубецкой*, противостоявшему всѣмъ злодѣйскимъ замысламъ и мятежнымъ поступкамъ злодѣя Заруцкаго, и съ побѣдоносными сотрудниками твоими поражавшему враговъ Отечества!

Но какою благодарностію, какимъ благоговѣніемъ должны быть преисполнены сердца всѣхъ Россіянъ къ памяти безсмертныхъ Мужей,

Минина и *Пожарскаго?* . . . Гордись Россія, гордись дражайшее Отечество сими Героями, — и не завидуй тѣмъ Героямъ древности, коихъ дѣянія болѣе баснословны, нежели вѣроятны! Мы удивляемся Героямъ Греціи и Рима; но гдѣ находятся примѣры въ Исторіи, чтобы простой гражданинъ спасъ погибающее Отечество? . . . . много ли найдемъ въ древности Героевъ, равныхъ *Пожарскому*, который въ теченіе двухъ мѣсяцовъ совершилъ то, чего прежде въ нѣсколько лѣтъ совершить не могли и не умѣли? . . . Притомъ, естьли вообразимъ всѣ препятствія, — смятеніе и безпорядки въ воинствѣ, тайную зависть и злобу, даже покушеніе на жизнь его, естьли вообразимъ все, что преодолѣлъ мужественный *Пожарскій*, — то едва ли найдемъ такого въ древности Героя, который возмогъ бы помрачить славу Героя Рускаго. —

Могущественный Владыка Сѣвера, Благословенный

АЛЕКСАНДРЪ, воздавая должную дань памяти и подвигамъ *Минина* и *Пожарскаго*, повелѣлъ соорудить въ честь ихъ заслугъ памятникъ, который долженъ украшать Первопрестольный градъ Россіи. — Памятникъ сей есть произведеніе знаменитаго Художника нашего Г. *Мартоса* (*). Онъ изобразилъ *Минина* въ ту минуту, когда сей, убѣдивши Кн. *Пожарскаго* принять начальство надъ воинствомъ, вручаетъ ему одною рукою мечь, а другою показываетъ на Москву, и кажется говоритъ: *Поспѣшимъ спасти престольный градъ и Отечество!* Кн. *Пожарскій* представленъ сидящимъ, слѣды жестокой болѣзни видны на геройскомъ челѣ его; но онъ забываетъ собственную скорбь, онъ готовъ карать злодѣевъ, и принимаетъ мечь отъ *Минина*; во взорахъ *Пожар-*

(*) Подробное описаніе производства всей работы см. въ 20 No Вѣст. Европы на 1817 годъ.

скаго, обращенныхъ къ небу, можно читать сіи слова: *Боже! укрѣпи и ополчи немощную руку мою; буди намъ помощникъ и благослови начинанія наши!* Съ двухъ сторонъ на пьедесталѣ помѣщены барельефы; на одномъ представлены жители Нижегородскіе, приносящіе къ *Минину* свое имущество и богатыя украшенія для нуждъ военныхъ; а на другомъ изображены Поляки, бѣгущіе изъ Кремля. — Мысль Г. *Мартоса* выражена весьма удачно, и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ похвалу, равно какъ и смѣлое отлитіе столь огромныхъ фигуръ приноситъ честь нашему же Художнику Г. *Екимову*. Памятникъ поставленъ на Красной площади, и можетъ быть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оба Героя поражали непріятелей. — Такимъ образомъ древняя Столица Россіи узрѣла наконецъ изображенія своихъ избавителей. Пусть всякой житель ея, взирая на сей памятникъ и

благоговѣя въ душѣ своей, привѣтствуетъ *Минина* и *Пожарскаго*:

„Миръ праху вашему, побѣдоносные Герои! Да носятся всегда священныя тѣни ваши надъ рядами Россійскаго воинства въ часы лютыхъ битвъ со врагами! да порождаетъ Отечество наше Героевъ вамъ подобныхъ!... И хотя, по прошествіи многихъ вѣковъ, всесокрушающая рука времени разрушитъ вашъ памятникъ, но слава безсмертныхъ подвиговъ вашихъ — — —

. . . . . . тогда затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится
И время на косу падетъ (*)!" — —

Конецъ.

(*) *Дмитріевъ.*

LB My '09

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: JAN 2002

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 006 718 205 4